

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО ФРАНЦИИ.

Когда, въ 1866 году, готовилось столкновение Пруссіи съ Австріею, общественное мнѣніе колебалось предсказать рѣшительный успѣхъ въ пользу той или другой стороны; принимая во вниманіе, съ одной стороны, значительность боевыхъ силъ Австріи, достоинство ея специальныхъ войскъ и хорошее устройство матеріальной части, а съ другой, видимое несочувствіе къ войнѣ, высказанное во многихъ провинціяхъ Пруссіи, многіе военные люди склонялись скорѣе въ пользу первой. Послѣ кениггрецскаго погрома, доказавшаго превосходство прусскихъ войскъ, взоры всѣхъ обратились къ Франціи, ревниво слѣдившей за успѣхами своей соперницы и почувствовавшей грозное предостереженіе, посылаемое ей прусскими пушками. Но никто, конечно, не предвидѣлъ, никто не могъ помышлять о тѣхъ результатахъ войны, которые, теперь, сдѣлались достояніемъ исторіи. Напротивъ, всѣ, и даже сами пруссаки, полагали, что послѣдняя кампанія не обойдется имъ такъ дешево, какъ кениггрецская, что французская армія, испытанная и въ крымскую, и въ итальянскую войны, имѣющая военную школу въ Алжирѣ и предпринимавшая время отъ времени боевыя экскурсіи въ видѣ мексиканской и другихъ экспедицій, можетъ съ успѣхомъ помѣряться съ прусскими баталіонами, состоявшими, какъ думали многіе, изъ полу-солдатъ, полу-гражданъ.

Между тѣмъ, при дружномъ усиліи нѣмцевъ, все могущество императорской Франціи рухнуло и исчезло въ нѣсколько недѣль; армія, составлявшая гордость правительства, попали въ плѣнъ съ перваго шага кампаніи и явили собою примѣръ, неслыханный въ лѣтописяхъ воинной исторіи. Мы говоримъ, что могущество Франціи исчезло, а между тѣмъ война еще продолжается, и предсказывать конецъ ея было бы болѣе чѣмъ легкомысленно, однако все-таки можно считать, что послѣ Седана и Меца борьба съ *императорскою*

Франціею покончена; все, что теперь борется съ пруссаками, не только не принадлежит правительству Наполеона, но, напротивъ, состоитъ изъ элементовъ прямо ему враждебныхъ. Войска и силы Наполеона исчезли быстро, не оставивъ по себѣ ни слѣда, ни воспоминанія; они сошли со сцены, не заявивъ себя ни однимъ подвигомъ мужества; они не имѣютъ исторіи.

Такое быстрое разстройство монархіи, считавшейся могущественною и сильною, конечно найдетъ себѣ объясненіе на страницахъ исторіи; нашимъ потомкамъ будутъ совершенно ясны основныя причины факта, совершившагося на нашихъ глазахъ; но намъ, очевидцамъ событія, уловить значеніе его во всей полнотѣ не только трудно, но даже совершенно невозможно. Нашимъ глазамъ представляются отдѣльныя причины явленія, и такихъ причинъ можно указать много: дѣло будущаго объединитъ ихъ и дастъ каждой соответственное значеніе.

Причины поражений французской арміи прежде всего надо искать въ общемъ духѣ правленія Наполеона, въ тѣхъ принципахъ, частію ложныхъ, частію совершенно безнравственныхъ, которые вошли въ систему и утвердились, благодаря минолетнымъ успѣхамъ французскаго оружія и кажущемуся величію монархіи. Растлѣвающее вліяніе этой системы прежде всего отразилось на лицахъ высокопоставленныхъ въ административной іерархіи, и если французская армія была поражена смертельнымъ недугомъ, то недугъ этотъ скрывался въ головѣ организма, въ высшихъ начальникахъ и въ корпусѣ офицеровъ. Напротивъ, французскій солдатъ, не испорченный вліяніемъ системы изобрѣтенной и эксплуатируемой во Франціи почти двадцать лѣтъ, сохранялъ свои хорошія качества, свои традиціи, по которымъ онъ считался первымъ солдатомъ въ мірѣ, и безъ руководителей, оставленный на произволъ судьбы, умѣлъ безропотно умирать на своемъ посту, безъ славы и безъ пользы для отечества. Врочемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи можно замѣтить, что обстоятельства переѣнились, и въ настоящее время французскій солдатъ во многомъ уступаетъ прусскому, и въ особенности въ развитіи. Для этого стоитъ припомнить, что число совершенно безграмотныхъ конскриптовъ, поступающихъ во французскую армію, достигаетъ 28%, между тѣмъ какъ въ Пруссіи эта цифра не болѣе 2%.

Другая общая причина неудачъ французской арміи лежитъ въ недостаткахъ ея организаціи, въ особенности сравнительно съ прусскою, и въ излишней централизаци, при которой дѣйствительное положеніе дѣлъ ускользало отъ глазъ правительства, за массою письмен-

ныхъ отчетовъ и ненужныхъ формальностей, принимаемыхъ за сущность дѣла.

Такая армія, конечно, должна была оказаться несостоятельною при столкновеніи съ пруссаками, сильными именно въ тѣхъ статьяхъ, которыя составляютъ ахилесову пятку французовъ. Извѣстенъ прекрасный составъ корпуса офицеровъ прусской арміи и ихъ суровый, вѣрный взглядъ на службу. Извѣстно ихъ образованіе, которое составляетъ необходимое условіе производства въ офицерскій чинъ, и правила производства и повышенія во время прохожденія службы. Вслѣдствіе этихъ причинъ прусскій офицеръ является дѣйствительнымъ руководителемъ и примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Въ противоположность французской арміи, гдѣ военная карьера зависитъ отъ протекціи и числа вліятельныхъ покровителей, въ Пруссіи до чина полковника *всякій* долженъ прослужить извѣстное число лѣтъ, и отъ этой службы его не спасутъ ни гениальныя способности, ни сильная рука протекціи; отъ этого въ Пруссіи каждый офицеръ ровно тянетъ свою службу и твердо увѣренъ, что никто изъ товарищей не обгонитъ его въ отношеніи службы и матеріальнаго обезпеченія, и *все* пройдутъ установленную закономъ школу. Въ этомъ причина правильнаго и строгаго взгляда на службу въ прусской арміи.

Что касается военной организаціи прусской арміи и способа ея мобилизаціи, то читатели успѣли достаточно познакомиться съ этими предметами изъ статьи, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» въ прошломъ мѣсяцѣ. Изъ сказаннаго очерка легко уяснить себѣ достоинства прусской системы, входящей во всѣ подробности сложнаго механизма арміи. Пруссаки ясно сознали ту истину, что въ военномъ дѣлѣ *нѣтъ неважныхъ элементовъ*, что если хотятъ имѣть устроенную армію, надо обратить вниманіе на всѣ составныя ея части, и слѣдуетъ замѣтить, что задача эта выполнена пруссаками съ полною добросовѣстностію.

Чтобы нагляднѣе показать достоинства и недостатки французской военной системы, мы помѣщаемъ ниже краткій очеркъ французскихъ военныхъ силъ, ихъ способовъ комплектованія, организаціи и постановки на военную ногу. Такой очеркъ, помѣщенный рядомъ со статьею о прусской арміи (падающей въ № 1-мъ «Военнаго Сборника»), будетъ имѣть особое значеніе, и можетъ вызвать не безполезныя сближенія.

До революціи составъ и пополненіе французскихъ армій почти ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ способовъ, которые приняты были

во всѣхъ государствахъ западной Европы. Чтобы не слишкомъ удалиться отъ настоящей эпохи, мы оставимъ безъ вниманія тѣ времена, когда постоянныхъ армій не было и когда войска составлялись не иначе, какъ посредствомъ поголовнаго ополченія, а обратимся прямо къ комплектованію французскихъ армій во время предшествовавшее революціи.

Единственными способами пополненія постоянныхъ армій, въ указанную нами эпоху, были: наемъ иностранцевъ и вербовка. Оба средства эти были и недостаточны, и неблаговидны. Въ случаѣ войны трудно было нанимать людей за границею для пополненія армій, и къ тому же составъ такихъ войскъ, по качествамъ своимъ, могъ быть терпимъ только въ тѣ времена, когда военное искусство стояло на весьма низкомъ уровнѣ, когда личность солдата совершенно исчезала въ неподвижныхъ и неуклюжихъ массахъ, принимаемыхъ войсками. Вербовка, подъ которою принято подразумѣвать добровольное поступленіе на службу, на самомъ дѣлѣ была не что иное, какъ насильственный наборъ людей, прикрытый подписью рекрута, подписью, добытою всѣми орудіями подлога и обмана. Появленіе вербовщика (*sergent recruteur*) въ мирномъ селеніи какаго-нибудь отдаленнаго уголка Франціи наводило ужасъ на его невоинственныхъ обитателей: матери и жены дрожали за своихъ сыновей и мужей, и всѣми мѣрами старались выжить ненавистнаго вербовщика; однако, ловкіи кондотьеры уходилъ только тогда, когда списокъ его наполнялся извѣстнымъ количествомъ добычи. Между тѣмъ правительство, имѣя въ виду пополненіе рядовъ армій, не только не прекращало преступной дѣятельности вербовщиковъ, но даже явно ему покровительствовало.

Несмотря на неудовлетворительный составъ прежнихъ армій, французы перазъ выходили побѣдителями изъ частыхъ войнъ, продолжавшихся въ тѣ времена почти безъ перерыва. Объясненія этихъ успѣховъ надо искать отчасти въ несостоятельности другихъ армій, съ которыми французамъ приходилось имѣть дѣло, отчасти въ желѣзной волѣ талантливыхъ военныхъ людей того времени, проявившихъ искусство сплотить въ одно цѣлое разнородные элементы, составляющіе армію. Тѣмъ не менѣе, недостатки прежней системы пополненія армій были сознаваемы многими, но попытокъ измѣнить это положеніе не замѣчается до конца XVIII вѣка, т. е. до революціи.

Революція вызвала многочисленныя коалиціи европейскихъ государствъ и поставила Францію въ такое критическое положеніе, изъ котораго можно было выдти только съ помощію чрезвычайныхъ мѣръ. Поэтому французы, законами 1790 и 1792 годовъ, призвали для обо-

роны отечества два новых элемента: волонтеровъ и національную гвардію. Но оба эти средства оказались недостаточными, въ особенности вначалѣ, вслѣдствіе равнодушія сельскаго населенія, до тѣхъ поръ, пока энтузіазмъ не охватилъ всего французскаго народа, который дружно откликнулся на *пополовный призывъ къ оружію* (*leveé en masse*) въ 1793 году. Декретомъ 24-го іюля этого года призывались въ ряды арміи *все безъ исключенія* люди, способные носить оружіе, и, благодаря этой мѣрѣ и общему сочувствію, Франція въ нѣсколько недѣль выставила миліонъ солдатъ. Четырнадцать армій направлены были къ границамъ государства и, энергическимъ усиліемъ, отбросили вторгнувшагося непріятеля. По минованіи опасности, опять-было обратились къ пополненію арміи посредствомъ волонтеровъ, но тотчасъ же оставили этотъ способъ и перешли къ правильной конскрипціи, т. е. къ набору по жеребью со всѣхъ классовъ населенія. Конскрипція въ первый разъ была установлена закономъ 19-го фруктидора VI года республики и окончательно утверждена два года спустя.

Замѣчательно, что мысль объ обязанности каждаго гражданина защищать свое отечество впервые была высказана и приведена въ исполненіе французами. Но въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, окончательное развитіе и прочное практическое примѣненіе идеи принадлежитъ нѣмцамъ.

Конскрипція, со времени перваго ея появленія во французскомъ законодательствѣ, прочно держалась во все время имперіи и служила Наполеону I главнѣйшимъ источникомъ для пополненія его армій. Вмѣстѣ съ національною гвардіей, конскрипція, въ случаѣ крайности, могла дать огромную армію; такъ, въ 1815 году было призвано къ оружію до миліона гражданъ. Само собою разумѣется, что призванныя лица не были нисколько подготовлены къ военному дѣлу и представляли лишь сырой матеріалъ, могущій, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и по истеченіи извѣстнаго срока, сдѣлаться полезнымъ для арміи. Въ первоначальномъ видѣ, при конскрипціи не допускалось ни замѣщенія, ни выкупа; все населеніе Франціи было раздѣлено на классы по возрастамъ и по семейному положенію; конскрипты собирались по порядку классовъ. Національная гвардія состояла изъ всего населенія, непопавшаго въ ряды арміи, и раздѣлялась на три разряда: въ первомъ—граждане отъ 20 до 26 лѣтъ, во второмъ—отъ 26 до 40, въ третьемъ—отъ 40 до 60.

Между тѣмъ, нескончаемыя войны Наполеона не только утомили Францію, но положительно обезсилили ея населеніе; призывы не доставляли и половины требуемыхъ людей, и, кромѣ того, въ ряды арміи

должны были поступать или мальчики, еще не достигшіе совершеннолѣтія, или люди пожилые, перешедшіе тотъ возрастъ, который считается наиболѣе годнымъ для службы въ войскахъ. Утомленная Франція жаждала мира и чувствовала отвращеніе къ тѣмъ воинственнымъ учрежденіямъ, которыя поддерживали и питали арміи Наполеона. Съ паденіемъ императора уничтожена была и конскрипція, такъ что, при Людовикѣ XVIII, вновь обратились къ первобытнымъ способамъ пополненія арміи: правительству пришлось нанимать иностранцевъ и вербовать своихъ гражданъ. Такой порядокъ держался однако недолго. Франція скоро замѣтила недостаточность своихъ силъ въ сравненіи съ другими великими державами Европы и обратилась опять къ конскрипціи. По инициативѣ маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира, законъ о конскрипціи хотя и встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ палатахъ, все-таки былъ проведенъ въ 1818 году. По этому закону каждый департаментъ долженъ былъ выставать и пополнять извѣстное число войскъ своими средствами. Замѣщенія (*les remplacements*) были допущены. Въ 1824 году законъ потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія, именно рекруты поступали въ вѣдомство военного министерства и распределялись по полкамъ имъ самимъ. Окончательную форму законъ о конскрипціи получилъ въ 1832 году, и въ этомъ видѣ онъ дѣйствовалъ до второй имперіи и отчасти даже пережилъ ее. Последующія измѣненія касались лишь частныхъ; но основныя начала закона остались до сихъ поръ и дѣйствуютъ въ настоящее время. Число ежегоднаго призыва въ 1818 г. было опредѣлено въ 40,000 человекъ и съ тѣхъ поръ постоянно увеличивалось: въ 1825 году ежегодный контингентъ назначенъ былъ въ 60,000, въ 1831—въ 80,000. вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и армія: въ 1818 году—120,000, въ 1831—370,000 и потомъ до послѣдняго времени поддерживалась между 400 и 500,000 человекъ. Во время крымской кампаніи число войскъ было доведено до 650,000, при контингентѣ въ 140,000; въ итальянскую кампанію 1859 года, при томъ же призывѣ, армія считала въ своихъ рядахъ 615,000 человекъ.

Такимъ образомъ, французская армія въ обыкновенное время содержала, за послѣднія 10 лѣтъ, около 400,000 человекъ при контингентѣ въ 100,000 человекъ. Срокъ службы былъ семилѣтній, резервы изъ отпускныхъ существовали въ самомъ незначительномъ числѣ и состояли изъ людей мало подготовленныхъ къ службѣ въ войскахъ. Надо замѣтить при этомъ, что правительствомъ Наполеона допущенъ былъ выкупъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, что имѣло весьма вредное вліяніе на составъ арміи, доставляя въ ея

ряды неблагонадежныхъ людей или выслужившихъ срокъ солдатъ, смотрѣвшихъ на свою службу съ точки зрѣнія выгодной аферы.

Катастрофа съ Австрією, послѣ сраженія при Садовой, возбудила во Франціи сильнѣйшее движеніе. Правительство увидѣло необходимость увеличить свои силы и придать имъ такую организацію, при которой война съ Пруссією могла бы дать удовлетворительные результаты. Столкновеніе съ Пруссією казалось неизбѣжнымъ уже въ 1866 году, и Франція съ этого же времени начала свои приготовленія къ войнѣ. При этомъ правительству необходимо было провести реформу законодательнымъ порядкомъ и бороться противъ значительной оппозиціи, соединившей въ себѣ партіи различныхъ оттѣнковъ. Палата не только представляла возраженія противъ увеличенія дѣйствующихъ войскъ и резерва, но были даже голоса, вообще неодобрявшіе значительныхъ постоянныхъ армій, но возлагавшіе всѣ свои надежды на поголовное ополченіе (*leveé en masse*), призываемое въ случаѣ надобности. Считаемъ лишнимъ привести здѣсь слова одной брошюры, изданной по поводу новаго закона о реорганизаціи армій въ 1868 году, чтобы показать съ какого рода возраженіями пришлось имѣть дѣло правительству (*).

«Было бы, конечно, нелѣпо, говорить авторъ, сомнѣваться въ необходимости сильной арміи, готовой поддержать достоинство государства. Арміи существуютъ на томъ же основаніи, на которомъ во всякомъ государствѣ имѣется полиція, сторожа и лѣсничіе; уничтожьте возможность преступленія — и тогда уничтожайте полицію; найдите секретъ громкими фразами и блестящими рѣчами останавливать подѣтъ непріятельскихъ ядеръ и охранять достоинство и независимость государства — тогда уничтожайте армію.

«Дѣло не въ томъ — имѣть-ли армію или нѣтъ, а въ томъ, чтобы согласить военныя требованія съ интересами народа и его экономическимъ бытомъ, и быть всегда наготовѣ отразить сильнаго непріятеля.

«Такимъ образомъ, военныя силы каждаго государства должны сообразоваться съ его географическимъ положеніемъ и съ требованіями минуты; эти силы будутъ увеличиваться или уменьшаться въ различныхъ фазахъ развитія народа и въ зависимости отъ степени опасности, грозящей со стороны сосѣдей. Если бы государства Европы сегодня согласились уменьшить свои силы, то французское правительство, опираясь на общественное мнѣніе страны, завтра же приступило бы къ облегченію военной повинности для своихъ гражданъ.

(*) *Guide pratique sur l'exécution de loi de 1868 g. par le colonel Ch Martin.*

«Но если мы видимъ обратное, если сосѣднія державы не только не уменьшаютъ своихъ силъ, но ихъ грозныя полчища вдвое и втрое увеличиваются противъ прежняго, если они принимаютъ угрожающее положеніе относительно Франціи, то не будетъ-ли необходимою для народа и священною обязанностью правительства позаботиться о сохраненіи достоинства и независимости страны, посредствомъ увеличенія ея военныхъ силъ? Сохранять *по привычкѣ, по безпечности* прежній порядокъ не будетъ-ли преступнымъ нарушеніемъ этой обязанности?

«Однако есть люди, которые увѣряютъ, что, для обезпеченія цѣлости государства и его интересовъ, достаточно поголовнаго ополченія, восстанія всего народа въ критическую минуту. По нашему мнѣнію, такая теорія не только совершенно ложна, но, даже, весьма опасна. Исторія всѣхъ временъ и народовъ ясно указываетъ на плачевные результаты такихъ заблужденій; народамъ, неимѣвшимъ другихъ войскъ кромѣ ополченій, дорого обходилась эта безпечность, она приводила ихъ не только къ пораженіямъ и потерѣ провинцій, но даже самостоятельность государства подвергалась опасности въ подобныхъ случаяхъ. Для успѣха на войнѣ, для того чтобы бороться съ многочисленными, закаленными въ бояхъ, регулярными войсками, недостаточно, чтобы *народъ всталъ какъ одинъ человекъ*, надо, чтобы онъ умѣлъ думать, дѣйствовать и въ особенности сражаться съ должнымъ единствомъ, въ порядкѣ и со смысломъ, что дается болѣе или менѣе продолжительнымъ опытомъ и обученіемъ. Воспитаніе солдата не можетъ явиться вдругъ, его нельзя импровизировать. Ремесло его требуетъ такого же, если не большаго, приготовленія, какъ другія ремесла. Ибо недостаточно умѣть выстрѣлить—надо попасть въ цѣль; недостаточно отправиться въ походъ—надо умѣть ходить, и въ особенности *прийти во-время*. Наконецъ, есть много другихъ, чисто-спеціальныхъ военныхъ требованій; солдату необходимы: увѣренность въ себѣ, въ своихъ товарищахъ и начальникахъ, что приобрѣтается близкимъ знакомствомъ другъ съ другомъ и постояннымъ упражненіемъ извѣстныхъ способностей.

«Кромѣ разобранныхъ выше возраженій, можно слышать другія, еще менѣе основательныя. Они состоятъ въ отрицаніи войнъ вообще. Этого рода возраженія смѣшны въ настоящее время, смѣшны на другой день послѣ Садовой, когда весь свѣтъ видѣлъ одно изъ могущественныхъ государствъ Европы на волосъ отъ конечной гибели. Конечно, войны представляютъ прискорбное явленіе въ жизни народовъ, конечно, человѣчество могло бы устремить свои усилія

на другое болѣе полезное поприще, однако избѣжать ихъ невозможно, надо умѣть ихъ вынести. Безконечныя уступки въ пользу мира, для сохраненія его во чтобы то ни стало, недостойны великаго народа и его правительства; настанетъ день, когда, оскорбленный въ своихъ лучшихъ національныхъ чувствахъ и вѣрованіяхъ, онъ отшатнется отъ правительства, унижающаго его ненавистнымъ миромъ, и самъ постарается вернуть утраченное достоинство».

По приведенному нами образчику можно видѣть, съ какими возраженіями пришлось бороться французскому правительству, при проведеніи новаго закона. Общественное мнѣніе, недовольное имперіализмомъ, хотя смутно понимало опасность, грозившую со стороны Пруссіи, все-таки рѣзко высказывалось противъ увеличенія военныхъ силъ, предполагая въ немъ не орудіе для защиты французскаго народа, а новое средство для исполненія замысловъ императора.

Тѣмъ не менѣе, въ 1868 году, по инициативѣ тогдашняго военнаго министра маршала Нееля, новый законъ о реорганизации арміи былъ утвержденъ законодательнымъ порядкомъ. Существенныя измѣненія въ немъ клонились къ тому, чтобы увеличать дѣйствующую армію, сформировать резервъ для пополненія ея рядовъ и дать національной гвардіи такую организацію, чтобы она могла принести въ военное время существенную помощь арміи.

На сколько новымъ закономъ разрѣшены поставленныя задачи, мы разберемъ впоследствии; теперь же обратимся къ рассмотрѣнію дѣйствующаго законодательства, касательно пополненія арміи. Этотъ обзоръ укажетъ на тѣ средства, которыми располагала Франція до войны и которыми пользуется отчасти и теперь, и на измѣненія, сдѣланныя правительствомъ Наполеона въ органическомъ законѣ 1832 г.

Сухопутныя военныя силы Франціи состоятъ изъ *дѣйствующихъ войскъ, резерва и національной гвардіи.*

Конскрипція.

Дѣйствующія войска и резервы пополняются посредствомъ конскрипціи, основныя начала которой суть слѣдующія:

Общая положенія. Армія пополняется: 1) призывомъ конскриптовъ, 2) приемомъ вольноопредѣляющихся. Въ ряды ея можетъ поступить *только французъ*, или иностранецъ, пользующійся, въ возрастѣ 21 года, правами натурализаціи. Лица, подвергшіяся позорному или унижительному наказанію, а также подвергшіяся заключенію въ тюрьму на два года и болѣе, лишенію нѣкоторыхъ граждан-

скихъ правъ и состоящія, по окончаніи срока заключенія, подъ надзоромъ полиціи, не могутъ быть приняты въ ряды арміи.

Призывъ и распределеіе континента. Ежегодный призывъ каждый разъ опредѣляется *закономъ*, получившимъ надлежащую санкцію. Французы придаютъ этому большое значеніе, указывая на то, что страна, въ лицѣ своихъ представителей, каждый годъ обсуждаетъ свои обыкновенныя и чрезвычайныя нужды, и сама утверждаетъ число призываемыхъ рекрутъ. Однако практика показываетъ, что утвержденіе закона палатами не представляетъ еще полной гарантіи, ибо, при извѣстномъ составѣ представителей, правительству нетрудно получить въ данномъ случаѣ желаемое большинство. Приведеніе на военное положеніе (мобилизація) національной гвардіи также должно быть опредѣлено каждый разъ *закономъ*, но такъ какъ, при исполненіи этой чрезвычайной мѣры, правительство могло бы встрѣтить сопротивленіе въ палатахъ, то законъ устроилъ для этого случая лазейку, предоставлявъ императору, особымъ декретомъ, призывать гвардію къ мобилизаціи за 20 дней до разсмотрѣнія закона.

Сила ежегоднаго призыва предполагается въ 100,000 человекъ; однако страна находитъ эту цифру слишкомъ тяжелою, и въ 1869 году ее пришлось понизить до 90,000, а представители требовали еще сильнѣйшаго пониженія, именно до 75,000.

Призывъ, назначаемый для арміи, *раздѣляется на два разряда*: *первый* идетъ прямо подъ знамена, а *второй* (2-me portion) остается на мѣстахъ жительства, но росписывается по родамъ оружія, и во всякое время, простымъ министерскимъ распоряженіемъ, можетъ быть призванъ на службу. Численность того и другаго класса опредѣляется военнымъ министерствомъ, сообразно съ дѣйствительною потребностью арміи.

Срокъ службы, новымъ *закономъ*, назначается *девятимѣсячій*: пять лѣтъ въ дѣйствующей арміи и четыре года въ резервѣ. Этимъ положеніемъ законъ 1832 года существенно измѣняется; прежде, при семилѣтнемъ *сроку* службы, армія оставалась почти совсѣмъ безъ резерва; въ видѣ запаса содержалось извѣстное число отпускныхъ, но оно было весьма незначительно и не могло пополнить убыли въ рядахъ арміи въ случаѣ продолжительной войны. Теперь резервъ составляется изъ всѣхъ лицъ ежегоднаго призыва (1-го и 2-го разрядовъ), прослужившихъ или считавшихся въ дѣйствующихъ войскахъ пять лѣтъ (считая съ 1-го іюля того года, когда производилась *тиражъ*). Резервъ можетъ быть призванъ на службу *только въ военное время*, особымъ декретомъ императора и по истощеніи всего запаса мо-

лодыхъ людей 2-го класса (2-е portion) младшихъ сроковъ. Резервисты призываются по старшинству классовъ, начиная съ младшихъ. Въ послѣдніе три года службы людямъ резерва разрѣшается вступать въ бракъ, причеиъ, однако, они не освобождаются отъ подчиненія всѣмъ военнымъ обязанностямъ. На основаніи новаго положенія о резервѣ, военное министерство, конечно, можетъ ожидать значительной помощи для арміи, однако не надо забывать, что, для образованія его, потребно не менѣе девяти лѣтъ. По расчетамъ правительства, черезъ шесть лѣтъ, благодаря новому закону, армія должна возрасти до 830,000 человѣка, изъ нихъ 400,000 дѣйствующихъ войскъ и 430,000 резервовъ. Во всякомъ случаѣ система резервовъ французской арміи страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что при ней не всѣ лица, идущія на пополненіе арміи, будутъ знакомы съ военнымъ дѣломъ, именно 2-й разрядъ, который можетъ не попасть совсѣмъ подъ знамена, перейдетъ послѣ пяти лѣтъ въ резервъ и будетъ считаться министерствомъ годнымъ для службы наравнѣ съ резервистами, прослужившими свой срокъ въ рядахъ арміи.

Производство набора. Ежегодный призывъ распредѣляется по департаментамъ, каждый разъ особымъ декретомъ императора. Департаменты, въ свою очередь, раздѣляютъ его по кантонамъ (уѣздамъ). Для образованія ежегоднаго контингента, во всѣхъ кантонахъ составляются, въ декабрѣ мѣсяцѣ, списки молодымъ людямъ, достигшимъ въ предшествующемъ году 20-лѣтняго возраста и подлежащимъ жеребью. Подобныхъ лицъ ежегодно во Франціи дозрѣваетъ около 326,000 человѣкъ. Списки лицъ подлежащихъ жеребью составляются мерами общинъ, на основаніи документовъ, и провѣряются показанія заинтересованныхъ лицъ. По составленіи списка, меры общинъ собираются въ главный пунктъ кантона и здѣсь, въ присутствіи подпрефекта, при общемъ собраніи жителей, читаютъ вслухъ списокъ, принимаютъ показанія, провѣряютъ ихъ, вносятъ измѣненія, если таковыя послѣдуютъ, и окончательно исправленный списокъ вывѣшиваютъ для всеобщаго свѣдѣнія на 8 дней.

Приступая къ жеребью, производимому подъ предсѣдательствомъ подпрефекта, конскрипціонный списокъ прочтываютъ вновь и въ послѣдній разъ принимаютъ заявленія присутствующихъ. Затѣмъ, свѣривъ число нумеровъ съ числомъ записанныхъ лицъ и числомъ конскриптовъ, выпадающихъ на долю кантона, приступаютъ къ тиражу, послѣ чего уже не принимается никакихъ поправокъ; тиражъ считается окончательно утвержденнымъ и не можетъ быть ни подлиннымъ предлогомъ возобновленъ. Затѣмъ спрашиваютъ конскрип-

товъ, не имѣютъ ли они какихъ-либо причинъ къ изъятію отъ военной службы (*les cas d'exemption*) и окончательно составляютъ списокъ призванныхъ лицъ, прочитываютъ его и свѣдѣляютъ под-писями подпрефекта и меровъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ тиража, молодые люди, находящіеся въ конскрипціонныхъ спискахъ, призываются въ особое учрежденіе, называемое *ревизионнымъ совѣтомъ* (*conseil de revision*).

Цѣль этого учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы повѣрить правильность набора въ меріяхъ, опредѣлить годность рекрутъ въ физическомъ отношеніи, рѣшить вопросы о случаяхъ исключенія, временнаго освобожденія отъ службы, замѣщенія и утвердить окончательно актъ набора. Совѣтъ состоятъ изъ префекта, совѣтника префектуры, члена департаментскаго совѣта, члена окружнаго совѣта и генерала или штабъ-офицера, назначеннаго императоромъ. Въ совѣтъ приглашаются: супрефектъ, меры, членъ интендантства и медики для опредѣленія степени физической годности рекрутъ. Ревизионный совѣтъ переѣзжаетъ, для исполненія своей обязанности, изъ одного кантона въ другой.

Ревизионный совѣтъ, какъ сказано выше, долженъ рѣшить вопросы о случаяхъ изъятія и временнаго освобожденія отъ службы. Эти термины имѣютъ во французскомъ законодательствѣ особое значеніе. *Изъятіе* (*exemption*) есть актъ, утверждаемый совѣтомъ и освобождающій данное лицо отъ службы *навсегда*. *Освобожденіе* (*dispense*), напротивъ, есть снисхожденіе, допускаемое закономъ въ виду извѣстнаго положенія лица, рода его занятій и проч.; поэтому освобожденные лица пользуются этимъ преимуществомъ только до тѣхъ поръ, пока продолжаются ихъ занятія.

Изъятія, допускаемыя закономъ, суть слѣдующія:

1) Лица, ростомъ ниже 1 метра 55 сант., т. е. на нашу мѣру ниже 2 аршинъ 3 вершковъ (2 арш. 2,8936 верш.). До 1868 года законный ростъ былъ 1 метръ 56 сантим.; уменьшеніе роста на 1 сантиметръ французы считаютъ весьма важнымъ, потому что эта мѣра увеличиваетъ вообще число лицъ, на которыхъ разлагается военная повинность, а слѣдовательно облегчаетъ ее, и, кромѣ того, они полагаютъ, что, при оружіи заряжающемся съ казенной части, ростъ не имѣетъ такого значенія какъ прежде, и что малаго роста, но здоровый солдатъ, можетъ считаться совершенно годнымъ для военной службы.

2) Лица, одержимыя различными болѣзнями. На этотъ случай, французское законодательство даетъ самыя подробныя инструкціи и рекомендуетъ ревизионнымъ совѣтамъ обратить на нихъ наибольшее

инимание, съ тѣмъ, чтобы принимать въ ряды арміи людей, совершенно способныхъ для перенесенія тяжести военной службы.

3) Старшій изъ круглыхъ сиротъ.

4) Единственный или старшій сынъ вдовы, равно какъ и 70-лѣтняго или слѣпаго отца.

5) Старшій изъ двухъ братьевъ, призванныхъ по одному и тому же тиражу.

6) Имѣющіе на службѣ брата, только не замѣстителемъ, а равно и тѣ, у которыхъ братъ умеръ на службѣ или сдѣлался, за ранами или болѣзнию, неспособнымъ.

Для изъятія лица отъ службы, сказанныя условія должны существовать во время засѣданій ревизіоннаго совѣта. Если же они наступать, какъ, напримѣръ, смерть родителей или родственниковъ, въ промежутокъ между рѣшеніемъ совѣта и первымъ числомъ іюля мѣсяца, днемъ отправленія рекрутовъ, то сказанныя лица, хотя и не получаютъ права на изъятіе, однако зачисляются въ резервъ и, слѣдовательно, могутъ быть призваны на службу только въ военное время.

Освобожденіе отъ службы дается слѣдующимъ лицамъ:

1) Лица, состоящія на службѣ въ качествѣ вольноопредѣляющихся или занесенныя въ списки морской конскрипціи.

2) Лица, посвятившія себя народному образованію, имѣющія университетскій дипломъ и получившія мѣсто ранѣ срока тиража.

3) Воспитанники сенъ-сирской школы.

4) Военные воспитанники альфортской ветеринарной школы.

5) Воспитанники политехнической школы, съ условіемъ пребыть въ школѣ или прослужить въ общественной должности срокъ, опредѣленный закономъ для военной службы.

6) Воспитанники высшей нормальной школы, если они заявили желаніе и получили право заниматься преподаваніемъ.

7) Воспитанники семинарій и духовныхъ училищъ.

8) Военные аптекаря и хирурги; лица, служащія въ госпиталяхъ; лица, служащія въ военныхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

9) Лица, служащія въ складахъ военныхъ потребностей и агенты военнаго министерства, по предмету снабженія арміи.

10) Лица, получившія первую премію отъ института или университета, и проч.

Не входя въ подробности временнаго освобожденія отъ службы, мы указали здѣсь на главнѣйшія, которыми, по преимуществу, занимается ревизіонный совѣтъ. Почти каждый случай освобожденія усло-

венъ и требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія совѣта, который, въ своихъ рѣшеніяхъ, руководствуется подлинными документами, представляемыми молодыми людьми, или совокупнымъ свидѣтельствомъ нѣсколькихъ надежныхъ лицъ общины или кантона.

Мѣста лицъ, *изъятыхъ* отъ службы, замѣщаются тотчасъ же слѣдующими нумерами; мѣста лицъ, *временно освобождаемыхъ* отъ службы, не замѣщаются.

По утвержденіи контингента ревизіоннымъ совѣтомъ, которое считается окончательнымъ, конскрипты поступаютъ въ *рекрутское депо*, состоящее изъ 1 штабъ-офицера, 1 поручика, 1 подпоручика и 2 унтеръ-офицеровъ, къ которымъ, въ случаѣ надобности, прикомандировывается отъ близъ находящихся войскъ еще нѣсколько человѣкъ.

Для лицъ, попавшихъ въ контингентъ, допускаются: *замѣна* и *замѣщеніе*.

Замѣна (substitution) состоитъ въ томъ, что лицо одного и того же тиража, получившее свободный билетъ, соглашается замѣнить собою другое лицо, получившее призывной билетъ. Замѣна допускается только между родственниками, не ниже шестатаго колѣна. Ревизіонный совѣтъ разсматриваетъ просьбу и рѣшаетъ вопросъ о годности для службы замѣняющаго лица.

Замѣщеніе (replacement) можетъ быть произведено лицомъ, не находящимся въ настоящемъ тиражѣ, при соблюденіи слѣдующихъ условій: всякій, желающій замѣстить себя другимъ лицомъ, долженъ заявить объ этомъ не позже, какъ за пять дней до выступленія партіи изъ рекрутскаго депо, и представить замѣстителя, отъ котораго требуется: чтобы онъ былъ не моложе 20 и не старѣе 30 лѣтъ; для бывшихъ въ военной службѣ допускается 35-лѣтній возрастъ; для брата замѣщаемаго дозволяется возрастъ отъ 18 до 30 лѣтъ; чтобы онъ былъ свободенъ отъ всякаго обязательства по морской службѣ; чтобы не былъ женатъ и не былъ вдовцомъ, имѣющимъ дѣтей; имѣлъ законенный ростъ и физическое здоровье; представилъ извѣстные документы. Замѣщаемый отвѣчаетъ за своего замѣстителя въ продолженіе одного года и одного дня, со времени поступленія его на службу. Замѣщаемый освобождается отъ всякихъ обязательствъ въ случаѣ смерти замѣстителя.

Откупъ (exoneration) допускался прежнимъ законодательствомъ за извѣстную сумму денегъ, опредѣляемую ежегодно военнымъ министерствомъ и служащую для найма вмѣсто откупившагося—другаго лица изъ старослуживыхъ солдатъ или изъ ехотниковъ.

Все откупные деньги поступали въ такъ называемую, *дотационную кассу*, находившуюся въ полномъ распоряженіи военнаго министерства и имѣвшую цѣлью пополненіе недостающихъ въ арміи людей посредствомъ найма. Пополненіе это происходило, болѣею частью, посредствомъ найма выслужившихъ сроки солдатъ, причѣмъ наемная плата, въ видѣ преміи и прибавки къ жалованью, колебалась въ зависимости отъ выкупнаго взноса, назначаемаго ежегодно военнымъ министерствомъ. Выкупной взносъ представлялъ за послѣдніе года слѣдующія цифры:

Года.	Откупная сумма за годъ.	Откупная сумма за 7 лѣтъ.	Число откупившихся рекрутовъ и солдатъ.
	Ф р а н к о в ь.		
1858 . . .	350	1,800	21,388
1859 . . .	400	2,000	42,217
1860 . . .	500	2,300	26,231
1861 . . .	550	2,500	20,938
1862 . . .	550	2,500	19,197
1863 . . .	500	2,300	21,257
1864 . . .	500	2,300	21,615

Такимъ образомъ, изъ значительныхъ выкупныхъ взносовъ образовался большой капиталъ, хотя и находящійся подъ контролемъ особой комисіи, но фактически состоявшій въ вѣдѣніи военнаго министерства. Дѣятельность дотационной кассы не ограничивалась одною уплатою за наемъ солдатъ, но была направлена также на прибавленіе пенсіи за выслугу лѣтъ нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время, выкупъ уничтоженъ, но дотационная касса существуетъ потому, что она имѣетъ въ своемъ распоряженіи капиталы, внесенные за прежніе годы. Вообще дотационная касса и обширное примѣненіе выкупа не только не принесли благотворныхъ результатовъ, но, напротивъ, породили весьма серьезные неудобства. Армія пополнялась выслужившими свой срокъ солдатами, которые смотрѣли на свою вторичную службу не какъ на исполненіе лежащаго на нихъ долга, а какъ на болѣе или менѣе выгодную аферу, небрежно исполняли свои обязанности, и даже имѣли дурное вліяніе на своихъ молодыхъ товарищей. Съ другой стороны, какъ говорятъ, деньги дотационной кассы не все получали должное назначеніе; по газетнымъ извѣстіямъ за послѣднее время, можно заключить, что военное министерство не замѣщало всѣхъ выкупившихся солдатъ, а употребляло деньги, по своему усмотрѣнію, для другихъ назначеній, немѣвшихъ съ военнымъ дѣломъ ничего общаго.

Кромѣ конскриптовъ въ ряды арміи, какъ замѣчено выше, при-

нимаются *вольнопредъявляющиеся*. Вольнопредъявляющимся может быть всякій французъ не моложе 17 и не старѣе 30 лѣтъ, пользующійся гражданскими правами, не женатый или вдовецъ, неимѣющій дѣтей, удовлетворяющій законнымъ требованіямъ роста и физическаго здоровья и имѣющій свидѣтельство о благонадежномъ поведеніи. Вольнопредъявляющиеся могутъ поступать на службу на разные сроки, но не менѣе двухъ лѣтъ; они не получаютъ никакой денежной преміи и несутъ службу во всемъ сходную со службою конскриптовъ. Тотчасъ, по заключеніи условія, вольнопредъявляющійся получаетъ маршрутъ и отправляется къ мѣсту назначенія, причемъ гражданскія власти и жандармскія команды наблюдаютъ за правильнымъ исполненіемъ маршрута. Возобновленіе обязательства (*reengagement*), т. е. вторичное поступленіе на службу, допускается для вольнопредъявляющихся также на срокъ отъ двухъ до пяти лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы заявленіе объ этомъ было подано въ теченіе послѣдняго года службы.

Отпуски и отставки. Конскрипты и вольнопредъявляющиеся, по прослуженіи полнаго срока въ дѣйствующихъ войскахъ и въ резервѣ, увольняются въ отставку, но, кромѣ того, они могутъ быть отпущены ранѣе срока въ безсрочный отпускъ, причемъ отдается преимущество людямъ старшихъ сроковъ, и въ особенности тѣмъ, которые заявятъ свое желаніе. Безсрочно-отпускные должны имѣть определенное мѣсто жительства и могутъ отлучаться не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго начальства.

Отставные нижніе чины, по прослуженіи не менѣе 25 лѣтъ, получаютъ пенсіи въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Нижш. окладъ.	Высшій окладъ.
	Франковъ.	
Фельдфебель	465	665
Унтеръ-офицеръ	415	565
Капралъ	385	505
Солдатъ	365	465

Низшій окладъ выдается по прослуженіи 25 лѣтъ; за каждый же годъ свыше 25, и за каждую кампанію прибавляется $\frac{1}{20}$ разности между высшимъ и низшимъ окладами, такъ что наибольшая пенсія можетъ быть получена солдатомъ по прослуженіи 45 лѣтъ.

За всѣ проступки во время производства набора, какъ чиновники и лица, служащія по выборамъ, такъ и конскрипты, судятся обыкновеннымъ судомъ, причемъ привлекаются къ отвѣтственности и тѣ лица, которыя будутъ уличены въ попыткѣ отдѣлаться отъ военной службы посредствомъ искусственнаго развитія болѣзней, а также и

посредствомъ увѣчья; лица, обвиненныя въ покушеніи на сказанное преступленіе, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣщены. Впрочемъ, число такихъ лицъ во Франціи незначительно; оно прямо зависитъ отъ сроковъ службы, положенія солдата въ арміи и степени развитія среды, изъ которой производится наборъ.

Вотъ главные основанія нынѣ дѣйствующаго во Франціи закона о конскрипціи. Существенныя измѣненія въ новомъ законѣ противъ предшествующихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Законный ростъ уменьшенъ на одинъ сантиметръ (1 метръ 55 сантим.).

2) Семилѣтній срокъ службы замѣненъ девятилѣтнимъ, но съ тѣмъ, что изъ этого числа солдатъ служить пять лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и четыре года въ резервѣ. Это положеніе служить основаніемъ для устройства резерва.

3) Сроки службы считаются съ 1-го іюля года тиража, вмѣсто 1-го января, какъ это было прежде. На этомъ основаніи, французы насчитываютъ не пять лѣтъ дѣйствительной службы, а только 4½ года.

4) Лицамъ, прослужившимъ шесть лѣтъ (5 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и одинъ годъ въ резервѣ) дозволяется вступать въ бракъ.

5) Откупъ отъ службы уничтоженъ; прежнія замѣненія допущены.

Всѣ данныя о конскрипціи обработаны во французской военной литературѣ весьма полно. Въ сочиненіи извѣстнаго Шеню, главнаго доктора французской арміи (*), можно найти множество обстоятельныхъ данныхъ касательно общаго числа дозрѣвающихъ ежегодно людей, степени годности ихъ для военной службы, числа извѣтій и проч. Не имѣя возможности приводить въ краткомъ очеркѣ эти интересныя таблицы, мы сообщимъ изъ нихъ читателямъ лишь нѣсколько главнѣйшихъ данныхъ.

Число дозрѣвающихъ молодыхъ людей 21-го года съ 1838 года по 1865 годъ, хотя съ значительными колебаніями, однако возрасло съ 287,311 до 326,095.

Изъ числа родившихся въ данномъ году, по вычисленіямъ выведеннымъ нами за 27 лѣтъ, только 62% достигаетъ 21-лѣтняго возраста.

Изъ числа дозрѣваемаго контингента
освобождаются по тиражу 40%

(*) Recrutement de l'armée et population de la France. Par le d-r I. C. Chenu, médecin principal d'armée. Paris. 1867.

Изъ остальных освобождаются	
По малому росту	7%
По физическимъ недостаткамъ	28%
Изъемяются на законномъ основаніи	14%

Для примѣра приведемъ нѣкоторыя данныя за два года:

	1868 г.	1864 г.
Законный контингентъ	100,000	100,000
Сколько пришлось испытать	209,898	204,641
Средній ростъ	1,65 м.	1,66 м.
Законныя изъятія	38,406	35,747
Изъятія по малому росту	13,393	11,421
Изъятія по болѣзни	58,514	57,659
Освобождено по праву	2,210	2,303
Освобождено изъ рекрутовъ	2,042	2,044
Дефицитъ рекрутовъ, которыхъ не могли выставить кантоны	415	186
Полученный контингентъ	95,333	95,467
Изъ нихъ откупилось	21,387	21,615

Разсматривая таблицы рекрутскаго набора и наличнаго состава дѣйствующей арміи съ медицинской точки зрѣнія, докторъ Шеню, опираясь на точныя статистическія данныя, указываетъ на весьма важный недостатокъ, существующій во французской организаціи набора. Это приемъ слабыхъ и ненадежныхъ по здоровью рекрутовъ. Ревизионныя совѣты, опредѣляющіе годность конскриптовъ, состоятъ, большею частью, изъ гражданскихъ чиновниковъ или выборныхъ лицъ, имѣющихъ въ виду исключительно интересы населенія; на пять голосовъ, въ совѣтъ, только одинъ голосъ принадлежитъ депутату отъ арміи. Между тѣмъ, почтенный авторъ доказываетъ, что приемъ ненадежныхъ рекрутовъ также невыгоденъ для населенія, какъ и для арміи; ложное пониманіе военной службы и ея обязанностей побуждаетъ иногда членовъ ревизионнаго совѣта доставлять въ ряды арміи такихъ лицъ, которыя, съ перваго же шага, дѣлаются жертвою тягостей военной службы, между тѣмъ, какъ, оставаясь дома, при сравнительно болѣе легкой и сообразной съ ихъ силами работѣ, они могли бы быть полезными членами общества. Докторъ Шеню рекомендуетъ мерамъ и другимъ чиновникамъ обратить на это разсужденіе особенное вниманіе, представляя, въ подтвержденіе своихъ словъ, обширныя таблицы, и заключаетъ свое сочиненіе слѣдующими словами:

«Если постоянная армія признана необходимою, надо позаботиться, чтобы она была сильна и составлена изъ благонадежныхъ элемен-

говъ. Въ этомъ сходятся интересы страны, семействъ и армии. Ежегодный призывъ опредѣляется необходимыми нуждами страны и население должно позаботиться о томъ, чтобы доставить требуемую силу. Между тѣмъ ревизіонные совѣты, ложно понимая интересы населенія, оказываются нерѣдко склонными принимать на службу людей слабыхъ, неспособныхъ переносить лишения и трудности военного времени. Эти слабыя молодые люди, затрудняя начальниковъ, задерживая движеніе войскъ, скоро дѣлаются легкой добычей госпиталя. Смертность этихъ людей въ военное время относится къ смертности въ остальныхъ частяхъ арміи, какъ 30 къ 10». Другой выводъ, дѣлаемый докторомъ Шеню, касается вліянія набора на движеніе народонаселенія: «Пробываніе значительнаго числа молодыхъ людей подъ знаменами, говоритъ авторъ, могло бы считаться вреднымъ, въ смыслъ увеличенія народонаселенія, если бы не было доказано неопровержимыми фактами, что число браковъ въ общемъ счетѣ не уменьшается. Надлежащая пропорція между мужскимъ и женскимъ населеніемъ остается неизмѣненною, потому что число рожденій мальчиковъ вообще превышаетъ число рожденій дѣвочекъ. Истинная причина вырожденія населенія заключается не въ наборахъ, а въ забвеніи здравыхъ экономическихъ и соціальныхъ началъ и въ умысленномъ безплодіи браговъ».

Национальная гвардія.

Национальная гвардія составляетъ учрежденіе совершенно оригинальное, представляющее характерную черту въ жизни французскаго народа. Франція, прежде другихъ державъ Европы, ввела у себя организованное народное ополченіе. Поставленная во время революціонныхъ войнъ въ критическія обстоятельства, она должна была, въ помощь своимъ арміямъ, двинутымъ къ границамъ, и для сохраненія внутренняго порядка, на время, призвать къ оружію все свое населеніе. Эта временная мѣра обратилась впоследствии въ постоянную и представляла, въ случаѣ крайности, резервъ и поддержку дѣйствующимъ арміямъ. Польза этого учрежденія чувствуется въ особенности темеръ, при прусскомъ вторженіи; всѣ арміи французовъ, дѣйствующія на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, состоятъ почти исключительно изъ национальныхъ гвардейцевъ, и эти арміи, едва сколоченыя, даже мало проникнутыя тѣмъ патріотическимъ духомъ, который могъ бы спасти Францію, все-таки дерутся недурно, отвлекаютъ въ разныя стороны силы пруссаковъ и, во всякомъ случаѣ, оказались не хуже несчастныхъ регулярныхъ армій императорскаго

правительства, находящихся въ плѣну. Конечно, изъ этого разсужденія нельзя сдѣлать поспѣшнаго вывода въ пользу ополченій, сравнительно съ регулярною арміею, однако нельзя оставить безъ вниманія этотъ военный элементъ, хотя и не подготовленный, но за то многочисленный и почти неистощимый.

Французская національная гвардія въ первый разъ была учреждена въ 1789 году въ Парижѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ Франціи и съ тѣхъ поръ сдѣлалась государственнымъ учрежденіемъ, игравшимъ значительную роль въ политической жизни Франціи. Вначалѣ она назначалась для обезпеченія внутренняго порядка, потомъ принимала, впрочемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и, наконецъ, въ послѣднее время сдѣланы были попытки для организаціи изъ этого сырого матеріала дѣйствительной военной силы.

Наполеонъ III никогда, однако, не довѣрялъ національной гвардіи, и, усматривая въ ней неблагонадежные элементы, своими декретами въ 1851 и 1852 годахъ, старался отнять у нея всякое значеніе. Такъ до 1852 года, офицеры и унтеръ-офицеры выбирались самими гвардейцами, но съ этого времени офицеры назначаются декретомъ императора, а унтеръ-офицеры и капралы по распоряженію военнаго вѣдомства.

Въ 1868 году, рядомъ съ преобразованіемъ дѣйствующей арміи, былъ составленъ проектъ о реорганизаціи національной гвардіи, на такихъ началахъ, чтобы она могла оказать существенную поддержку дѣйствующимъ войскамъ. Проектъ этотъ былъ встрѣченъ значительною оппозиціею въ палатахъ, но былъ проведенъ и, въ настоящее время, дѣйствуетъ во Франціи.

Сущность новаго закона 1868 года объ организаціи національной гвардіи, названной *подвижною*, состоитъ въ слѣдующей:

Подвижная національная гвардія имѣетъ цѣлью содѣйствовать и помогать дѣйствующей арміи, занимать гарнизоны въ крѣпостяхъ, оборонять берега и границы государства и поддерживать внутренній порядокъ.

По поводу учрежденія подвижной національной гвардіи въ официальной органографіи французскаго правительства говорится слѣдующее: «Организація вспомогательнаго корпуса для дѣйствующей арміи давно считалась необходимою. Дѣйствительно, чтобы имѣть возможность свободно двинуть армію къ границамъ государства, необходимо имѣть въ тылу цѣлую армію для занятія укрѣпленныхъ мѣстъ, береговъ и проч. Невозможно оставить безъ гарнизоновъ такіе большіе центры,

какъ Парижъ, Лионъ, Марсель и Бордо; такіе порты какъ Дюнкерхенъ, Гавръ, Шербургъ, Брестъ, Рошфоръ, Тулонъ, необходимо заставить гарнизонами крѣпости Гренобль, Бельфоръ, Страсбургъ, Метцъ. По самому скромному расчету для этого оказывается необходимымъ 350,000 человекъ. Это и подало поводъ къ реорганизациіи національной гвардіи, которая до сихъ поръ не удовлетворяла своему назначенію. Не имѣя никакой организациі въ мирное время, національная гвардія не представляла существенной силы на случай войны и была только безполезною тягостью и вѣчною угрозою для населенія. Цѣль новаго закона состоитъ въ томъ, чтобы восполнить этотъ недостатокъ и, не обременяя населенія, доставить арміи существенную помощь». Однако цѣль правительства не была достигнута, но крайней мѣрѣ въ первое время новый законъ о подвижной національной гвардіи встрѣченъ былъ общимъ несочувствіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не сообщилъ ей никакой прочной организациі.

Основныя начала новаго закона о подвижной національной гвардіи суть слѣдующія:

Національная гвардія можетъ быть призвана и мобилизована не иначе какъ *особымъ спеціальнымъ закономъ*. Однако баталіоны ея составляющіе могутъ быть собраны въ своихъ департаментахъ, *императорскимъ декретомъ*, за 20 дней до представленія закона о мобилизациі. Въ этихъ случаяхъ подвижная гвардія присоединяется къ дѣйствующимъ войскамъ и поступаетъ на полное содержаніе правительства.

Срокъ службы въ національной гвардіи назначается пятилѣтній. Она составляется изъ молодыхъ людей призывовъ предыдущихъ пяти лѣтъ, освобожденныхъ отъ службы въ дѣйствующей арміи или въ резервѣ, и изъ тѣхъ, которые были *изъяты* отъ военной повинности, на основаніи законныхъ причинъ. Изъемяются отъ службы въ національной гвардіи только тѣ лица, которые не удовлетворяютъ законному росту или подвержены болѣзнямъ. *Освобождаются* (sont dispensés) отъ службы въ національной гвардіи: чины полиціи, прокурорскаго надзора, судебные слѣдователи; рабочіе въ мастерскихъ морскаго вѣдомства, въ арсеналахъ и военныхъ заводахъ, приготовляющихъ оружіе и боевые припасы; чины таможеннаго вѣдомства, почтовые чиновники, механики и машинисты на желѣзныхъ дорогахъ и школьные учителя въ извѣстной пропорціи (одинъ на 30) учениковъ долженъ оставаться дома). Кроме того, ревізійные совѣты освобождаютъ временно лицъ, служащихъ единственной поддержкою семейству, въ пропорціи 10 съ тысячами.

Механизмъ пополненія національной гвардіи совершенно сходенъ съ тѣмъ, который принятъ для дѣйствующихъ войскъ. Ежегодно составляются списки лицъ подлежащихъ службѣ; ревизіонные совѣты обхващаютъ округа, рѣшаютъ случаи исключенія и освобожденія отъ службы, определяютъ физическую годность рекрутъ и окончательно утверждаютъ списки.

Подвижная національная гвардія въ мирное время пользуется полными гражданскими правами. Лица ее состоящающія могутъ вступать въ бракъ, переимѣнять мѣсто жительства, путешествовать въ предѣлахъ Франціи и за-границей; они судятся обыкновенно гражданскими судомъ; могутъ быть приняты зачислителями въ дѣйствующую армию или въ резервъ и проч.

Въ военное время подвижная гвардія сравнивается совершенно съ дѣйствующими войсками. Она получаетъ жалованье, раціоны и вообще полное довольствіе дѣйствующихъ войскъ, несетъ одинакія съ ними обязанности и пользуется тѣми же преимуществами при отставкѣ.

Унтеръ-офицеры и солдаты національной гвардіи могутъ, если пожелають, приобрести на свой счетъ обмундировку и снаряженіе; въ противномъ случаѣ они получаютъ изъ военныхъ магазиновъ слѣдующія вещи: тундукъ, манталонъ, капи, галетухъ, портуномъ и патронную суму; срокъ службы тунника—10 лѣтъ, остальныхъ вещей—5 лѣтъ; въ случаѣ мобилизаціи люди получаютъ обувь и бѣлье. Одежда и снаряженіе для подвижной гвардіи заготовлялось военнымъ министерствомъ, но, сколько извѣстно, размѣры складовъ не соответствовали дѣйствительной потребности.

Офицеры въ національную гвардію назначаются декретомъ императора; они набираются частью изъ отставныхъ, частью изъ вольноопредѣляющихся и получаютъ жалованье только въ военное время. Исключеніе составляютъ: командиры баталіоновъ, такъ называемые, капитанъ-маіоры департамента, инструкторы, унтеръ-офицеры, заведующіе складами и др., которые получаютъ жалованье и въ мирное время. Размѣръ жалованья слѣдующій: командиръ баталіона получаетъ 1,800 франковъ; капитанъ-маіоръ—2,400; унтеръ офицеры отъ 600—450 франковъ въ годъ.

Для обученія національная гвардія собирается поротно или побаталіонно не болѣе 15 разъ въ годъ, и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы молодымъ людямъ не приходилось, для сбора ихъ, дѣлать болѣе одного перехода. Лица, имѣющія свидѣтельство въ званіи военной службы и дѣйствиіи оружіемъ, не подвергаются сбору; всѣ

остальные, не отсутствовавшие, градоуказанные должны являться въ назначенное мѣсто и, въ противномъ случаѣ, подвергнутся опредѣленному закономъ наказанію. Пѣхота обучается: ружейнымъ приемамъ, ружейной школѣ, вѣдѣнію ученымъ, правиламъ стрѣльбы и практической стрѣльбѣ, когда обстоятельства это дозволятъ. Капралы и унтеръ-офицеры должны знать дисциплинарный уставъ; офицеры должны быть знакомы съ баталіоннымъ учеваньемъ. Артиллеристовъ обучаютъ дѣйствіямъ при орудіяхъ крѣпостныхъ, береговыхъ и полевыхъ. Для обученія обыкновенно назначается воеприсенъ, причемъ, по приказанію капитана, собираются команды человекъ въ 40 или 50, и обученіе производится инструкторомъ и старшимъ сержантомъ.

Организація, управленіе, составъ кадровъ и хозяйственный порядокъ національной гвардіи опредѣляются инструкціей военного министерства, главнѣйшія основанія которой заключаются въ слѣдующемъ:

Полный составъ національной гвардіи, который получится спустя пять лѣтъ по объявленіи новаго закона, полагается въ 550,000 человекъ. Она организуется по департаментамъ въ баталіоны, роты и пѣшія батареи. Число баталіоновъ, выставляемыхъ каждымъ департаментомъ, опредѣляется количествомъ населенія. Баталіоны раздѣляются на восемь ротъ, не болѣе 250 человекъ въ каждой; такой сильный составъ баталіоновъ принятъ въ томъ соображеніи, что, при мобилизаціи, извѣстный процентъ людей отойдетъ по разнымъ причинамъ и тогда части могутъ выступить въ должномъ составѣ. Территорія департамента раздѣляется, сообразно дѣленію на баталіоны, и роты и каждая часть комплектуется изъ назначеннаго для нея округа. Пѣшія артиллерійскія батареи формируются преимущественно въ тѣхъ округахъ, гдѣ находятся крѣпости; сборнымъ пунктомъ для батарей назначаются крѣпости, гдѣ гвардейцы обучаются дѣйствию при орудіяхъ и стрѣльбѣ въ цѣль. Ростъ артиллериста полагается въ 1 метръ 62 сантиметра.

Кадры національной гвардіи суть слѣдующіе:

Въ каждомъ баталіонѣ полагается—1 баталіонный командиръ.

Въ каждой ротѣ—1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, 1 старшій сержантъ, 4 сержанта (изъ нихъ 1 инструкторъ), 8 капраловъ, 1 барабанщикъ.

Въ каждой батарее—1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, 1 старшій унтеръ-офицеръ, 4 младшихъ, 8 бригадировъ, 1 трубачъ.

Кромѣ того, въ каждомъ департаментѣ полагается одинъ капитанъ (*capitaine-major de la garde nationale*), который имѣетъ

при себѣ канцелярію и унтеръ-офицера, заведующаго магазиномъ; онъ находится въ сборномъ пунктѣ національной гвардіи цѣлаго департамента и имѣетъ общее наблюденіе за ея сборами, хозяйствомъ и мобилизаціей; онъ получаетъ списки національныхъ гвардейцевъ отъ ревизіонныхъ совѣтовъ, распределяетъ ихъ по баталіонамъ и ротамъ, получаетъ оружіе и военные припасы и ведетъ отчетность по всемъ отраслямъ хозяйства. Въ мирное время, онъ получаетъ жалованья 1,600 франковъ и 800 на канцелярскіе расходы.

Общее начальство надъ національною гвардіею принадлежитъ начальникамъ армейскихъ территоріальныхъ дивизій; они одни могутъ отдавать приказы о сборахъ и мобилизаціи національной гвардіи.

Такимъ образомъ, цѣль учрежденія подвижной національной гвардіи состоитъ въ томъ, чтобы доставить дѣйствующей арміи боѣе или менѣе надежный резервъ, въ родѣ прусскаго ландвера. По общему мнѣнію военныхъ людей, такое учрежденіе однакоже не исполняетъ своею назначенія, ибо резервъ тогда только можетъ быть надеженъ, когда онъ состоитъ изъ людей совершенно подготовленныхъ въ военномъ отношеніи и можетъ составить дѣйствительную боевую силу. Между тѣмъ, французская національная гвардія не представляетъ этихъ данныхъ.

Разсмотрѣвъ порядокъ комплектованія дѣйствующей арміи и національной гвардіи, мы перейдемъ теперь къ результатамъ этихъ положеній и познакомимъ читателей съ числительностію и организаціей французскихъ войскъ.

Плхота французской арміи раздѣляется на гвардейскую и линейную.

Гвардія, возстановленная декретомъ 1-го мая, комплектуется изъ отборныхъ людей всей арміи, прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ; исключенія допускаются для кавалеровъ почетнаго легіона или военной медали и для капраловъ и бригадировъ, добровольно поступающихъ въ нее рядовыми. Часть унтеръ-офицерскихъ вакансій замѣщается унтеръ-офицерами арміи, прослужившими въ этомъ званіи не менѣе года; часть офицерскихъ (подпоручичьихъ) вакансій пополняется унтеръ-офицерами гвардіи, а другая часть армейскими подпоручиками. Гвардія не пользуется никакими особыми правами, кромѣ усиленнаго жалованья, производимаго съ тою цѣлію, что жизнь въ Парижѣ значительно дороже жизни въ провинціальномъ городѣ. *Гвардейская плхота* состоитъ изъ девяти полковъ (1 полкъ жан-

дармовъ, 3 полка гренадеръ, 4 полка вольтижеровъ, 1 полкъ зуавовъ) и одинъ баталіонъ пѣшихъ егерей. Численность гвардейской пѣхоты по нормальному военному положенію не превышаетъ 15,000 человекъ.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 100 линейныхъ полковъ, которые и составляютъ ядро и главную силу французской арміи. Сюда же относятся слѣдующія части легкой пѣхоты и пѣхоты разныхъ наименованій: 20 баталіоновъ пѣшихъ егерей, три полка зуавовъ, три полка тюрксовъ, три баталіона легкой африканской пѣхоты, одинъ иностранный полкъ и другія мелкія части (*). На основаніи послѣднихъ преобразованій, состоявшихся въ 1868 году, каждый полкъ линейной пѣхоты состоитъ изъ трехъ баталіоновъ 8-ротнаго состава; изъ числа этихъ ротъ седьмая и осьмая отдѣляются и составляютъ особый депо-баталіонъ, такъ что собственно полкъ составляется изъ четырехъ баталіоновъ шестиротнаго состава; тѣмъ же декретомъ отмѣнены отборныя роты въ баталіонѣ, ибра въ высшей степени полезная для равномѣрности состава баталіоновъ, и даны всей линейной пѣхотѣ длинныя тунники и красныя эполеты, составлявшіе до сихъ поръ принадлежность гренадеровъ. Боевой составъ роты принять въ три офицера и 112 рядовыхъ; на основаніи этого расчета сила баталіона не превышаетъ 700 человекъ, а численность всѣхъ боевыхъ частей линейной пѣхоты достигаетъ до 210,000 человекъ и около 70,000 человекъ запасныхъ депо-баталіоновъ. Каждый баталіонъ пѣшихъ егерей состоитъ въ военное время изъ шести ротъ дѣйствующихъ и двухъ депо-ротъ; тюрксы, зуавы и иностранный легіонъ имѣютъ подобный же составъ, сила всѣхъ этихъ частей, вѣстѣ съ запасными депо-баталіонами, составляетъ около 37,000 человекъ. Общій итогъ французскихъ линейныхъ войскъ вѣстѣ съ запасными составляетъ около 332,000 человекъ.

На вооруженіе французской пѣхоты въ послѣднее время обращено было особенное вниманіе. Въ этомъ смыслѣ производились обширные опыты, результатомъ которыхъ было принятіе ружья Шасспо. Начиная съ 1866 года началось снабженіе арміи этими ружьями, причемъ первоначально заказы производились за границею, и только впоследствии валовая выдѣлка ружей на французскихъ заводахъ была поставлена въ удовлетворительное положеніе, такъ что ежедневно

(*) 7 дисциплинарныхъ ротъ, 2 роты ветерановъ, 1 бат. *sapeurs pompiers* и 1 полкъ парижской муниципальной гвардіи.

было принимаемо 1,600 ружей. Но такая быстрая выдѣлка новаго оружія производилась только при маршаль Дюлаъ; впоследствии же, при Дебедѣ, работы эти, изъ экономическихъ соображеній, пошли гораздо медленнѣе. Тѣмъ не менѣе, число ружей изготовленныхъ къ войдѣ было достаточно не только для снабженія ими всей дѣйствующей арміи, но и для устройства нѣмногого запаса. Ружье Шассю, какъ по дальности и мѣткости выстрѣловъ, такъ и по быстротѣ заряданія, оказалось отличнѣе и, какъ показала опытъ войны, превосходило, по своимъ достоинствамъ, прусское игольчатое ружье. Принимая въ соображеніе, что ружье Шассю можетъ дать до 11 выстрѣловъ въ минуту, французы обратили вниманіе на подвозъ зарядовъ на полѣ сраженія; съ этою цѣлію введены были легкіе патронные ящики, въ которыхъ помѣщалось 11,000 патроновъ, по одному или по два, они назначались для слѣдованія за каждымъ батальономъ. Съ другой стороны, французы обратили вниманіе на приученіе пѣхоты къ экономіи зарядовъ, особенно въ началѣ боя, и дали солдату патронную суму всего съ 90 зарядами, уложенными въ 10 нагетакъ; впрочемъ, эти мѣры, какъ показали событія, не привели къ желаемымъ результатамъ и французы зачастую стрѣляли на вѣторъ.

Кавалерія французовъ раздѣляется на три вида: а) тяжелую — кирасиры и карабинеры, б) линейную — драгуны и уланы, с) легкую — егеря, гусары, гиды и опаги.

Гвардейская кавалерія состоитъ изъ шести полковъ 4-эскадронаго состава и двухъ отдѣльныхъ эскадроновъ: сто-гвардейцевъ (*cent-gardes*) и гвардейскихъ жандармовъ. Остальная кавалерія имѣетъ слѣдующій составъ: 10 полковъ кирасировъ, 20 полковъ линейной кавалеріи, 27 полковъ легкой кавалеріи. Въ каждомъ легкомъ полку при четырехъ дѣйствующихъ эскадронахъ состоитъ два депо-эскадрона; въ остальныхъ полкахъ въ депо назначается одинъ эскадронъ. Составъ дѣйствующаго эскадрона опредѣленъ въ 8 офицеровъ, 164 нижнихъ чиновъ и 150 коней. Вся кавалерія представляетъ итогъ въ 38,700 *есадииковъ* въ эскадронахъ дѣйствующихъ и 15,700 въ депо-эскадронахъ.

Франція никогда не была богата лошадьми и снабженіе ими кавалеріи, артилеріи и обозовъ, особенно въ военное время, представляло значительныя затрудненія. Закупка лошадей обозныхъ и строевыхъ началась за нѣсколько лѣтъ до кампаніи, такъ что еще въ бюджетѣ на 1867 годъ на этотъ предметъ было ассигновано 24 миліона франковъ. Такимъ образомъ, французская кавалерія имѣетъ самый разнообразный конскій составъ; тутъ встрѣчаются лошади раз-

ныхъ заграничныхъ породъ, лошади французскія, венгерскія и, наконецъ, алжирскія. Для ремонтнаго кавалеріи устроено во Франціи 21 депо и 3 депо въ Алжирѣ. Ремонтныя цѣны на лошадей слѣдующія:

	Въ гвард.	Въ арм.
Офицерскія	1,200 фр.	900 фр.
Резервной кавалеріи	900 —	850 —
Линейной кавалеріи	800 —	750 —
Легкой кавалеріи	» —	600 —
Лошадей африканскихъ	400 —	350 —
Верховыхъ и упряжныхъ артилер.	750 —	650 —

Африканскія лошади, которыми предполагалось снабдить всю легкую кавалерію, оказались на дѣлѣ слабыми, и хотя правительство приняло мѣры къ улучшенію этой породы, однако результаты этихъ мѣръ еще пока не выяснились. Выѣдка лошадей производится въ 10 ремонтныхъ кавалерійскихъ ротахъ. Всѣ офицеры, долженствующіе быть верхомъ, получаютъ лошадей безденежно, срокомъ на семь лѣтъ. Капитаны кавалеріи, штабъ-офицеры прочихъ родовъ оружія и генералы получаютъ лошадей за ремонтную цѣну.

Оружіе, общее для всей кавалеріи во Франціи, сабля; но, сверхъ того, кирасиры вооружены пистолетомъ, уданы пикой и пистолетомъ, драгуны, конные егеря и гусары—карабиномъ. Карабинъ, введенный въ 1870 году, устроенъ по системѣ Шаспо; онъ короче пѣхотнаго ружья и имѣетъ небольшой вправо загнутый рычагъ для отпирания и запиранія казенной части.

Артиллерія подраздѣляется на пѣшую (à pied), предназначенную для осадной и гарнизонной службы, на ѣздящую (montée), соответствующую нашей пѣшей, и на конную (à cheval). Къ артилеріи причисленъ полкъ понтонеровъ, на который возлагается устройство переправъ. Особыхъ резервныхъ депо артиллерія не имѣетъ; въ военное время батареи, остающіяся на мѣстѣ, готовятъ рекрутъ для выступившихъ въ походъ. Всѣ батареи 6-орудійныя. На основаніи послѣднихъ преобразованій, воѣхъ дѣйствующихъ батарей по штатамъ было 164, изъ которыхъ 38 конныхъ. Послѣ того какъ миотральезы были приняты во французской артилеріи, батареи эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

38 батарей конныхъ съ наръзными орудіями и снарядомъ въ 4 километра (pièces de quatre).

72 батареи ѣздящихъ съ наръзными орудіями того же калибра.

20 батарей скорострѣльныхъ.

30 батарей резервныхъ; снарядъ въ 12 килограмвъ.

Всѣ орудія воятся шестью лошадыми; на каждое орудіе полагается два зарядныхъ ящика. Конная артиллерія и вообще всѣ ѣздовые вооружены саблями и пистолетами; остальные артиллеристы имѣютъ карабины съ штыковыми ножами.

Инженерныя войска состоятъ изъ трехъ полковъ; каждый полкъ въ два баталіона, баталіонъ въ восемь ротъ, изъ которыхъ одна минерная и семь саперныхъ. Изъ послѣднихъ, по одной въ каждой полку, въ 1869 году, было преобразовано въ *железнодорожныя* роты. Сверхъ того одна саперная рота была преобразована въ *телеграфную*.

Армейскій обозъ (équipages militaires) состоятъ изъ трехъ полковъ, каждый въ 16 ротъ.

Общую численность *подвижной національной гвардіи* французское правительство опредѣляло, весьма преувеличенно, въ 500,000 человекъ. Они должны были образовать 318 смѣльныхъ баталіоновъ восьмисотнаго состава и 123 батареи крѣпостной артиллеріи, со включеніемъ шести понтонерныхъ ротъ. Изъ этого числа, при жизни маршала Ніеля, сформировано было, и то болѣе на бумагѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, 142 баталіона и 91 батарея; обмундированіе было заготовлено на 100,000 человекъ и около того же количества людей были нѣсколько обучены, именно контингентъ двухъ младшихъ возрастовъ восточной половины Франціи.

Общую численность дѣйствительной боевой силы Франціи высчитать весьма трудно, какъ по разнообразію штатовъ военнаго времени, такъ и по тому, что расчеты правительства далеко не сходились съ дѣйствительнымъ положеніемъ арміи. По расчету Рюстова, приведенному въ его очеркѣ кампаніи 1870 г. (*), боевая сила французской арміи, считая въ этомъ числѣ только полевыя войска, не превышала 285,000 пѣхоты и кавалеріи, при 984 орудіяхъ, за которыми, какъ бы во второй линіи, слѣдовали 91,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи въ войскахъ депо. Цифра эта, хотя и далека отъ той, которую можно было видѣть въ официальныхъ французскихъ отчетахъ, все таки можетъ считаться близкою къ дѣйствительной боевой силѣ французской арміи.

Общую численность войскъ, выводимую по расчетамъ правительства, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

(*) См. Военный Сборникъ 1871 г. Январь. № 1.

	Батальоны.	Эскадрон.	Орудия.	К а д р ы.		Общая численность.		
				Офиц.	Ниж. чины.	Мирное время.	Военное время.	
I. Постоянная армия.								
Штабы	»	»	»	7,386	1,354	8,740	8,740	
Пехота: 7 гвард. полк., по 3 батал., въ 7 ротъ	21	»	»	560	3,290	15,022	26,684	
1 гвард. зуав. пол. 2 бат., въ 7 ротъ.	2	»	»	55	320	1,342	2,695	
1 гвард. стрѣлков. бат., въ 10 ротъ .	1	»	»	40	253	993	1,675	
100 лин. полк., по 3 бат., въ 8 ротъ .	300	»	»	9,000	53,120	190,295	326,200	
3 зуав. полка, по 3 бат., въ 9 ротъ. .	9	»	»	291	1,749	9,660	12,570	
20 стрѣлк. бат., по 8 ротъ	20	»	»	640	3,860	15,969	25,300	
3 бат. легкой аерик. пѣхоты по 5 ротъ.	3	»	»	63	366	2,499	2,499	
1 иностран. легионъ 3 бат., по 8 ротъ.	3	»	»	117	649	2,658	2,658	
3 полка тюркосовъ, по 4 бат., по 7 ротъ.	12	»	»	474	1,968	9,600	9,600	
Итого	371	»	»	11,210	65,575	248,038	409,881	
Конвой (cent gardes) . . .	»	2	»	19	87	357	357	
Кавалерія: 6 гвард. полковъ, по 6 эскадрон.	»	36	»	378	1,746	5,904	6,696	
30 резерв. полк., по 5 эскадрон.	»	150	»	1,560	5,730	24,080	26,340	
20 легк. полковъ, по 6 эскадрон.	»	120	»	1,260	4,592	19,280	21,032	
4 полка аерикан. егер., по 6 эскад.	»	24	»	276	1,036	4,480	4,480	
3 пол. спягисовъ, по 6 эскадрон.	»	18	»	190	767	3,312	3,312	
Итого	»	300	»	3,603	13,898	57,413	62,217	
Артилерія: 224 батарея пол. лев., на 6 оруд.	»	»	1,344	1,315	10,277	30,706	60,482	
1 понтонный пол., въ 14 ротъ	»	»	»	74	488	1,560	2,270	
Паркъ артилер. и мастерск. рота	»	»	»	200	1,264	3,774	6,000	
Итого	»	»	1,344	1,589	12,029	36,030	70,752	
Инженеры: 3 полка или 45 ротъ и 3 роты мастерск.	»	»	»	256	1,621	6,746	17,500	
Обозъ 1 гвард. эскадр. и 5 артил. пол. (51 рота), съ мастерскими	»	»	»	384	1,929	8,886	12,000	
Административныя части . . .	»	»	»	2,076	1,717	14,635	16,000	
Жандармы	»	»	»	631	4,688	19,512	19,512	
Общій итогъ.	371	300	1,344	27,245	102,811	400,000	616,602	

Лошадей 79,510.

II. *Резервъ*, состоящій изъ запаса отпускныхъ

212,806 3,696

III. *Подвижная національная гвардія*

500,000

Въ территоріальномъ управленіи основной единицей служитъ территоріальная дивизія. Франція раздѣлена на 22 дивизіи, а Алжиръ на три. Дивизіи заключаютъ въ себѣ нѣсколько департаментовъ и раздѣлены на субъ-дивизіи, изъ которыхъ каждая обнимаетъ одинъ департаментъ.

Територіальными дивизіями командуютъ дивизионные генералы, которымъ, въ строевомъ отношеніи, подчинены всѣ войска, расположенныя въ раіонѣ дивизіи, а также всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ офицеры и нижніе чины. Дивизионное управленіе сосредоточивается въ штабѣ изъ одного полковника или подполковника и нѣсколькихъ офицеровъ. Субъ-дивизіями управляютъ бригадные генералы, характеръ власти которыхъ тотъ же, что и начальниковъ территоріальныхъ дивизій, но ограниченъ меньшимъ раіономъ. При бригадныхъ генералахъ имѣется только по одному адъютанту. Хозяйственная часть каждой территоріальной дивизіи вѣдается интендантомъ.

Въ видахъ политическихъ, территоріальныя дивизіи соединены въ большіе командные округа, подчиненные маршаламъ или старымъ, почетнымъ генераламъ. При крайней централизаціи всего французскаго военнаго управленія, требующей, чтобъ начальники территоріальныхъ дивизій свосились обо всемъ прямо съ министерствомъ, роль командующихъ большими округами оказывается весьма незначительною, ограничивающеюся лишь общимъ наблюденіемъ за благоустройствомъ войскъ. Войсковые начальники подчиняются командующимъ маршаламъ или генераламъ безусловно, а начальники территоріальныхъ дивизій—только по дѣламъ, касающимся строевой части войскъ. Въ военныхъ округахъ интендантовъ не имѣется, такъ какъ центры администраціи служатъ территоріальныя дивизіи.

Спеціальныя округа. Артилерія и инженеры имѣютъ самостоятельное мѣстное управленіе, которое не совпадаетъ ни съ дивизионнымъ, ни между собою. Артилерійское раздѣлено на 12 округовъ, а инженерное — на 27. Первое соображено съ распредѣленіемъ различныхъ артилерійскихъ учрежденій — заводовъ, арсеналовъ, складовъ и проч., а второе—съ распредѣленіемъ крѣпостей. Жандармы имѣютъ также свое подраздѣленіе на 26 округовъ.

Инспекторы. Французская система военнаго управленія сопро-

ведается непрерывными инспекціями. Однѣ изъ нихъ производятся ближайшими войсковыми начальниками и лицами, приставленными для постоянного контроля, а другія—инспекторами, независимыми отъ войскового начальства, посылаемыми непосредственно военнымъ министерствомъ. Первые производятся: въ строевомъ отношеніи, черезъ каждые три мѣсяца, начальниками территориальныхъ дивизій или другин командующими; въ хозяйственномъ, каждый мѣсяць, субъ-интендантами, и разъ въ годъ—интендантами. Для вторыхъ командированы ежегодно отъ министерства особые генералъ-инспекторы (большою частью, состоящіе членами совѣтательныхъ комитетовъ, а частью не принадлежащіе къ нимъ комитетамъ), которымъ поручается удостоверить въ дѣйствительномъ благоустройствѣ войскъ, сдѣлать опросъ людямъ и испытать знаніе службы всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, предлагаемыхъ къ производству за отличіе или за внесенію въ кандидатскіе списки для различныхъ назначеній. Результаты сихъ инспекцій представляются военному министру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обсуживаются въ совѣтательныхъ комитетахъ. Подобно войскамъ, подвергается ежегодно подробной инспекціи и интенданство: черезъ генералъ-инспекторовъ интенданства, состоящихъ членами постоянного административнаго совѣта.

Внутреннее управленіе полковъ и отдѣльных баталіоновъ вѣдается въ хозяйственномъ отношеніи административными комитетами, составъ которыхъ слѣдующій: полковникъ—предсѣдатель, подполковникъ (помощникъ полковаго командира), 1 изъ баталіонныхъ и 1 изъ ротныхъ командировъ, избираемыхъ ежегодно, майоръ, офицеръ завѣдывающій обмундированіемъ и казначей. Послѣдніе три лица суть главные дѣятели по хозяйству: майоръ наблюдаетъ за приведеніемъ въ исполненіе рѣшеній совѣта; офицеръ по обмундированію завѣдываетъ въ то же время оружіемъ и снаряженіемъ; казначей, независимо прамыхъ своихъ обязанностей, исполняетъ должность секретаря совѣта, ведетъ всѣ сношенія съ интендантствомъ и завѣдываетъ архивомъ. Въ случаѣ отдѣленія отъ полка одного баталіона или двухъ эскадроновъ, при нихъ учреждается временный хозяйственный комитетъ.

На основаніи разобранныхъ выше комплектованія и организаціи французской арміи можно вывести о ней слѣдующія заключенія.

Основная черта, отличающая французскую армію отъ армій другихъ государствъ, заключается въ томъ, что въ ней не имѣется подготовленнаго резерва. Хотя, на основаніи послѣднихъ преобразованій, и предполагалось сформировать таковой, но, по величинѣ сво-

ей и по степени знанія военнаго дѣла, онъ никогда не можетъ быть сравненъ, наприѣръ, съ прусскимъ. По вычисленіямъ самихъ французовъ сила резерва не превышаетъ 215,000, что составляетъ $\frac{1}{3}$ часть арміи, между тѣмъ въ Пруссіи резервъ увеличиваетъ *строго* дѣйствующую армію. Французскій резервъ составляется на половину изъ людей мало-знакомыхъ съ военною службою; какъ извѣстно, въ резервъ зачисляются не только тѣ лица, которые прослужили пять лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, но и тѣ, которые только числились въ рядахъ арміи и призывались для сборовъ и ученій впродолженіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Напротивъ, прусскій резервъ (собственно резервъ и ландверъ) состоитъ весь изъ людей прослужившихъ опредѣленный срокъ, достаточный не только для того, чтобы ознакомиться съ дѣйствіемъ оружіемъ, но и для полученія извѣстнаго военнаго воспитанія, которое дается исподволь, временемъ, и составляетъ первый залогъ успѣха въ бою.

По понятіямъ французовъ, основаніемъ арміи должны быть сильныя и совершенно надежныя кадры, пользуясь которыми можно увеличивать по произволу силу арміи. Всѣ части пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи состоятъ у французовъ изъ двухъ частей: *постоянныхъ кадровъ*, въ которыхъ находится достаточное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и чиновъ принадлежащихъ штабамъ, и изъ *подвижной части*, состоящей изъ простыхъ солдатъ. По новымъ штатамъ въ пѣхотномъ полку полагается: *102 офицера, 434 унтеръ-офицера* (въ этомъ числѣ оружейники, музыканты, писаря и проч.), *и 64 человека нестроевой роты*. Это составляетъ кадръ полка. Между тѣмъ, полагая въ каждой ротѣ отъ 60, 80 до 100 человекъ, общее число рядовыхъ въ полку будетъ колебаться между *1,320 и 2,200 человекъ*. При такихъ кадрахъ, французы предполагали усилять полки по мѣрѣ надобности и придавали особое выгодное значеніе такой организаціи, при которой въ военное время не приходилось бы образовывать новыхъ тактическихъ единицъ, состоящихъ изъ людей совершенно незнакомыхъ другъ съ другомъ и неимѣющихъ необходимаго единства. Эти совершенно вѣрные разсужденія тогда только могли бы имѣть полный вѣсъ, когда было бы опредѣлено: *къмъ* пополнять войска и *что* предпринять въ случаѣ ослабленія и даже совершенной потери кадровъ. При большомъ и подготовленномъ резервѣ, какъ въ Пруссіи, самыя незначительныя кадры достаточны для образованія части, напротивъ, при резервѣ неимѣющемъ подготовки, малѣйшее ослабленіе кадровъ можетъ вредно повліять на организацію войскъ. Къ этому надо при-

бавить еще и то, что тѣмъ хуже матеріалъ идущій на пополненіе частей, тѣмъ выше долженъ быть кадръ ихъ. Между тѣмъ можно ли считать французскіе кадры совершенно надежными? Были ли офицеры французской арміи военными людьми въ полномъ значеніи этого слова, любящими и уважающими свое ремесло и могущими, во всѣхъ случаяхъ жизни и службы, служить примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Для нѣкотораго усиленія положенія французскихъ офицеровъ приведемъ правила о производствѣ въ офицерскихъ чинахъ. Для полученія слѣдующаго чина требуется выслуга опредѣленнаго числа лѣтъ: для подпоручика, поручика и капитана по два года, для майора четыре года, для подполковника три года, полковника два года, бригаднаго и дивизионнаго генерала три года; въ маршалы могутъ быть произведены дивизионные генералы, командовавшіе передъ непріателемъ самостоятельнымъ корпусомъ. Эти вполне рациональныя правила некажутся, однако же, тѣмъ, что производство допускается двойное: по старшинству (*à l'ancienneté*) и за отличіе (*au choix*), причемъ $\frac{2}{3}$ вакансій идетъ на первое, а одна на второе производство. Такимъ образомъ, во французской арміи возможны выскочки, которые, благодаря разнымъ комбинаціямъ, могутъ рано попасть на высшую должность и обогнать, такимъ образомъ, своихъ товарищей. Такое положеніе дѣлъ всегда дурно дѣйствуетъ на корпусъ офицеровъ: они перестаютъ смотрѣть на свои обязанности съ точки зрѣнія долга и служенія, *мараши* со всѣми, общему дѣлу и начинаютъ относиться къ службѣ легко, считая ее болѣе или менѣе выгодною аферой, успѣхъ которой не столько зависитъ отъ действительныхъ достоинствъ, сколько отъ случая и протекціи. Производство только по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ, какъ это принято въ прусской арміи, должно оказывать самое благотворное вліяніе на корпусъ офицеровъ; оно не только дѣлаетъ сносными тяжелыя обязанности военнаго человѣка, но заставляетъ относиться къ нимъ строго и съ уваженіемъ, причемъ значительную важность приобретаетъ то убѣжденіе, что никто не можетъ обогнать скромнаго труженика и, что называется, сѣсть ему на шею; при такомъ убѣжденіи служить не для отличій, а во имя долга. Известно, что значительная доля силы прусской арміи лежитъ въ офицерахъ, которые, и по своему образованію, и въ дѣлѣ исполненія своихъ обязанностей, всегда служатъ примѣромъ для солдатъ; громадныя потери въ офицерахъ, которыя можно видѣть въ каждой прусской телеграммѣ, служатъ громкимъ доказательствомъ этихъ достоинствъ. Между тѣмъ, такъ ли вели себя офицеры французской арміи? Разнодушныя къ своему дѣлу,

крайне невѣжественныя, могли ли они имѣть хорошее вліяніе на солдатъ?

Что касается до уатаръ-офицеровъ, то на нихъ несомнѣнно отразилось вліяніе офицеровъ и, къ тому же, въ числѣ ихъ находится много выслужившихъ сроки солдатъ, но пользующихся хорошимъ репутациею во французскихъ войскахъ.

Такимъ образомъ самые кадры французской арміи, въ которыхъ заключалась вся ея сила, оказываются несостоятельными съ военной точки зрѣнія; что же говорить объ остальныхъ, о рядовыхъ, которые были почти безъ руководителей въ настоящемъ значеніи этого слова, о резервѣ, который, завѣдомо для правительства, былъ неготовъ для военнаго дѣла.

Немалое вліяніе на достоинство французской арміи имѣли также нѣкоторыя подробности ея организаціи. Въ мирное время, высшая тактическая единица, принятая у французовъ, есть полкъ. Ни дивизій, ни корпусовъ, имѣющихъ постоянный составъ, штабовъ и начальниковъ знакомыхъ съ своею частью не имѣется; на случай войны формируются, по мѣрѣ надобности, дивизіи и корпуса, причемъ насколько не обращается вниманія на предыдущее знакомство полковъ между собою. Это неудобство отчасти устраняется территоріальнымъ раздѣленіемъ французскихъ войскъ на округа: территоріальные начальники могутъ быть употреблены для начальствованія надъ войсками, но неудобство отсутствія высшихъ тактическихъ единицъ чрезъ это не устраняется вполне; въ случаѣ образованія дивизій или корпусовъ, въ нихъ могутъ попасть части между собою незнакомыя и, притомъ, придется формировать штабы.

Такимъ образомъ, при восстановлѣнн войскъ на военную ногу, во французской системѣ оказываются слѣдующіе недостатки: приходится пополнять армію неготовыми резервами; формировать большія тактическія единицы и ихъ штабы; назначать начальниковъ для командованія этими частями. Кроме того армія, будучи пополняема резервомъ, не имѣетъ болѣе въ запасѣ ни одного человѣка.

Что же касается до системы военной повинности, то въ ней можно замѣтить нѣкоторыя хорошія черты. Повинность не обременительна и ложится на населеніе въ обмѣновенное время ровно; армія получаетъ матеріалъ, совершенно удовлетворительный по физическимъ качествамъ; наборъ производится быстро. Учрежденіе національной гвардіи, какъ показываютъ настоящія событія, имѣетъ также свои хорошія стороны. По существу этого учрежденія, все населеніе Франціи раздѣлено на классы, по возрастамъ и семейному положенію, и, по надобности

можетъ быть, призвано на службу; такимъ образомъ, въ случаѣ крайности, національная гвардія представляетъ неистощимый матеріалъ для веденія войны. Конечно, едва обученные мобили, сформированные безъ кадровъ, неимѣющіе офицеровъ, не могутъ по боевымъ достоинствамъ равняться съ опытными регулярными войсками, однако, въ своей странѣ, при единодушнѣмъ населеніи и патриотическомъ его настроеніи, они могутъ сдѣлать свое дѣло. Въ Пруссіи, какъ извѣстно, ландверъ, т. е. тотъ резервъ, который идетъ прямо на исполненіе дѣйствующей арміи, рѣзко отдѣляется отъ ландштурма, созываемаго только въ крайнихъ случаяхъ; поэтому, хотя прусскія войска и могутъ быть усилены до 900,000 человекъ, однако, въ случаѣ продолжительной и упорной войны, подобной настоящей, дальнѣйшее усиленіе и пополненіе арміи едва ли возможно. Мобилизація ландштурма произведетъ, вѣроятно, большое движеніе въ народѣ, именно по тому, что, по существующимъ положеніямъ, онъ считаетъ себя почти застрахованнымъ отъ военной повинности. Такого дѣленія, такого рѣзкаго различія между классами населенія во Франціи нѣтъ. Изъ этого, впрочемъ, надо прибавить, что національная гвардія можетъ оказаться удобною въ военномъ отношеніи, только при полномъ сочувствіи населенія и преимущественно при оборонительной войнѣ.

Недостатокъ кадровъ національной гвардіи былъ вполне выясненъ при маршалѣ Ніельѣ. Всѣ усилія этого энергическаго человѣка направлялись именно къ тому, чтобы дать ей какую-нибудь организацію; въ этомъ смыслѣ издано было много декретовъ и циркуляровъ, и дѣло готово было принять благоприятный и практическій оборотъ. Конечно, трудъ созданія кадровъ для цѣлаго населенія не подъ силу одному человѣку, какъ бы ни была велика его энергія; маршалъ Ніель дѣлалъ что могъ и, вѣроятно, со временемъ, достигъ бы своей цѣли, но, по вступленіи въ управленіе министерствомъ Лебѣфа, дѣло организаціи національной гвардіи совершенно остановилось, болѣе всего потому, что новый военный министръ, въ видахъ сокращенія издержекъ въ бюджетѣ военнаго министерства, не хотѣлъ дѣлать затратъ самыхъ необходимыхъ.

Наконецъ, сравнивая организацію прусской и французской армій, нельзя не замѣтить недостатковъ послѣдней относительно подробностей хозяйства и снабженія войскъ. Въ прусской арміи признано основнымъ началомъ, что каждая часть тогда только можетъ быть признана за дѣйствительную силу, когда она совершенно готова къ бою, т. е. имѣетъ при себѣ все необходимое для дѣйствія въ бою, для похода и для бивуака. Добросовѣстное отношеніе къ мелочамъ

военнаго быта, какъ показалъ опытъ, принесло въ прусской арміи превосходные результаты; тамъ немислимо послать часть въ походъ и, въ минуту командироваія, заботиться о сформированіи для нея обозовъ, о снабженіи ея необходимыми припасами. Между тѣмъ, во французской арміи въ минуту объявленія войны приходится только приступать къ формированію запасовъ снабженія и продовольствія многихъ частей; такъ, разбирая положеніе о мобилизаціи національной гвардіи, мы нигдѣ не могли найти указаній, имѣеть-ли она строевой обозъ и какимъ образомъ она его формируетъ въ случаѣ надобности. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, приходится на память слова генерала Трошю о той особенноти организаціи французской арміи, на основаніи которой, въ случаѣ войны, на границу высылаются въ беспорядкѣ всѣ элементы войны—люди, лошади, орудія, обозы и самимъ войскамъ предоставляется распорядиться и устроиться съ помощью воопытительнаго выраженія: «*dé-brouillez-vous*». Напротивъ, въ прусской арміи все опредѣлено и расписано заранѣе; каждый знаетъ, что ему дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ. При постановкѣ прусскихъ войскъ на военную ногу, для пополненія арміи требуется 615,000 нижнихъ чиновъ, 10,000 офицеровъ, 2,000 чиновниковъ, 1,000 медиковъ и 120,000 лошадей; организація устроена такъ, что можно съ точностью сказать откуда и какъ поступить въ армію каждый человѣкъ.

Окончивъ обзоръ военной системы Франціи и организаціи ея силъ, мы считаемъ теперь недлиннымъ сказать нѣсколько словъ о послѣднихъ распоряженіяхъ правительства народной обороны касательно сформированія новыхъ боевыхъ частей.

Послѣ капитуляціи французскихъ армій подъ Седаномъ и Мецомъ и послѣ сдачи многихъ вѣрностей, обложенныхъ или осажденныхъ пруссаками, изъ французскихъ регулярныхъ войскъ уцѣлѣли лишь слѣдующія части: 7 пѣхотныхъ полковъ (изъ нихъ 1 иностранный), 8 полковъ кавалерійскихъ, 1 артилерійскій полкъ, въ 8 батарей, бывшій въ Алжирѣ, и еще нѣсколько мелкихъ частей пѣхоты и кавалеріи, оставленныхъ въ Алжирѣ. Къ этому надо прибавить запасныя части войскъ, такъ называемыя депо-баталіоны и депо-эскадроны, которые могли служить основаніемъ дальнѣйшей организаціи войскъ.

Дѣйствительно, еще до седанскаго пораженія, было обращено вниманіе на эти части и предполагалось сформировать изъ рекрутовъ и кадровъ запасныхъ частей особыя маршевыя полки. Послѣ паденія императорскаго правительства, формированіе этихъ частей

производилось следующим образом: из трех дено-батальонов сформированы были маршевые полки в 1,600 человек каждый, в кавалерии из четырех дено-эскадронов маршевые кавалерийские полки в 400 коней. На пополнение этих частей употреблены были также призванные на службу отставные солдаты, рекруты 1871 года, взятые на этот раз ранее установленного срока, и солдаты бѣжавшіе изъ-под Седана. Изъ этого разнообразнаго матеріала, къ ноябрю, было сформировано: пѣхоты 46 полковъ 3-батальоннаго состава и 17 отдѣльных батальоновъ (егеря, зуавы, африканская пѣхота и проч.); кавалеріи: 11 маршевыхъ полковъ. Сюда надо прибавить еще моряковъ, которые тоже употреблены на формированіе пѣхотныхъ частей. Еще подъ Седаномъ участвовали въ сраженіи 12 морскихъ полковъ, сведенныхъ въ одну дивизію; часть моряковъ находилась на укрѣпленіяхъ Парижа, другая часть въ арміи Дуарской и арміи Федерба. Вообще, судя по прусскимъ источникамъ, число ихъ весьма ограничено.

Артиллерию для вновь-сформированныхъ частей пришлось создать вновь. Для этого сформированы были батареи 6-орудійнаго состава, состоящія изъ стальныхъ и жѣдныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части. На укомплектованіе прислуги были употреблены: солдаты, возвратившіеся изъ-подъ Седана, часть крѣпостной прислуги и люди артиллерійскихъ парковъ и обозовъ. Число новыхъ батарей, вѣсть съ батареями картечицъ, не превосходило 50.

При формированіи всѣхъ этихъ войскъ особенное затрудненіе встрѣтилось въ снабженіи ихъ офицерами; только меньшинство офицеровъ состоитъ изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, призванныхъ на службу въ войскахъ, остальные же назначаются изъ гражданъ, мало знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ и никогда не служившихъ въ арміи.

Вотъ все что было регулярнаго въ рукахъ правительства народной обороны. Съ помощью этого кадра и національной гвардіи правительство успѣло создать однакоже значительныя силы, раздѣленныя на три арміи: Бурбани, Шампи, Федербъ, которыя съ перемѣннымъ успѣхомъ дрались противъ пруссовъ. Эти силы организуются отчасти на основаніи прежняго закона 1833 года о національной гвардіи, отчасти вслѣдствіе новыхъ декретовъ и циркуляровъ правительства народной обороны. Главнѣйшимъ источникомъ настоящей организаціи французскихъ силъ служатъ законъ 2-го ноября 1870 года, издаваемый въ Турѣ, по которому все населеніе Франціи, отъ 21 до 40-лѣтняго возраста, не исключая женатыхъ и вдовцовъ имѣющихъ дѣтей, при-

зывается на службу. Для этой цѣли населеніе раздѣлено на классы, по возрастамъ и семейному положенію, и по порядку классовъ призывается на службу; нѣсколько классовъ уже стоятъ подъ знаменами, но, по увѣренію французовъ, женатыя и вдовцы имѣющіе дѣтей до сихъ поръ еще не тронуты. Никакихъ исключеній, кромѣ физическихъ недостатковъ, не допускается по новому закону.

Такимъ образомъ, вновь организующіяся силы французовъ состоятъ изъ слѣдующихъ элементовъ.

- 1) подвижная національная гвардія.
- 2) національная гвардія, мобилизованная на основаніи новаго закона.
- 3) иностранные легіоны.
- 4) вольные стрѣлки.

Подвижная гвардія, сила которой, по проекту маршала Ніеля, достигала 500,000 человекъ, раздѣленныхъ на 318 баталіоновъ, почти вся находится на службѣ. Число баталіоновъ, за исключеніемъ провинцій занятыхъ пруссаками, доходитъ до 300. Баталіоны соединены въ полки (по три баталіона въ каждомъ) и соединены съ регулярными войсками въ бригады и дивизіи. Мобили вооружены: въ Парижѣ ружьемъ Шасспо, въ провинціяхъ ружьемъ другой системы, заряжающимся съ казенной части, à tabatière. Подвижная гвардія имѣетъ свою артилерію, которая, по проекту маршала Ніеля, должна была состоять изъ 123 батарей, но многихъ изъ этихъ ротъ не удалось сформировать, отчасти вслѣдствіе паденія крѣпостей, въ которыхъ находились орудія и снаряды, отчасти вслѣдствіе занятія неприятелемъ многихъ французскихъ провинцій.

Мобилизованная національная гвардія (gardes nationaux mobilisés). На основаніи новаго закона, въ каждомъ департаментѣ сформированы изъ младшихъ классовъ населенія для защиты департамента или для полевыхъ дѣйствій внѣ его предѣловъ особыя бригады національной гвардіи. Бригады эти состоятъ изъ легіоновъ, выставляемыхъ каждымъ округомъ (arrondissement) и вѣрренныхъ полковникамъ или подполковникамъ, назначеннымъ по выбору правительства. Легіоны образованы изъ баталіоновъ, выставляемыхъ кантонами, а баталіоны изъ ротъ выставляемыхъ общинами. Сила ротъ колеблется между 100 и 280 человекъ, баталіоны имѣютъ отъ 4 до 10 ротъ, но такъ какъ число баталіоновъ и легіоновъ зависитъ отъ количества населенія департамента, то сила бригадъ весьма разнообразна. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ формируются артилерійскія батареи, на деньги собранныя

по подиискѣ. Мобилизованная національная гвардія носитъ темныя блузы съ краснымъ воротникомъ и обшлагами; на кеши написано названіе департамента; она вооружена частью ружьями заряжающимися съ казенной части, полученными изъ-за-границы, частью старыми ударными ружьями.

Иностранные легионы, находящіеся на французской службѣ, не представляютъ значительной силы. Число ихъ весьма ограничено, составъ ненадеженъ, такъ что они имѣютъ лишь значеніе партизанскихъ отрядовъ. Сколько извѣстно, сформированы: ирландскій легионъ въ Шербургѣ, западный легионъ (*légion des volontaires de l'ouest*) полковника Шарета и отрядъ Гарибальди, въ которомъ имѣются легионы испанскій и польскій и 2 легиона итальянскихъ.

Вольные стрѣлки (*сoignés francs*), какъ партизанскіе отряды, могли бы оказать существенную пользу регулярнымъ арміямъ французовъ. Пользуясь совершеннымъ знаніемъ мѣстности и сочувствіемъ населенія, они могли бы надѣлать много безпокойствъ пруссакамъ, значительно оттянуть ихъ силы отъ главныхъ пунктовъ дѣйствія и затруднить сборъ запасовъ и подвозы всякаго рода къ прусскимъ войскамъ. Но для этого нужны такія качества, которыхъ, какъ кажется, у французовъ въ настоящее время не оказывается, именно единодушный патриотизмъ и твердое рѣшеніе не уступать непріятелю. Польнющіеся свѣдѣніямъ вольные стрѣлки оказываютъ весьма слабое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и состоятъ въ значительной степени изъ лицъ, не желающихъ поступать въ регулярную службу. Къ тому же вольные стрѣлки не имѣютъ никакой организаціи и это не безъ основанія ставитъ въ упрекъ правительству народной обороны. Отрядъ вольныхъ стрѣлковъ можетъ составить каждый, безъ всякихъ формальностей и дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Для предохраненія себя отъ строгой расправы пруссаковъ, отрядъ, впрочемъ долженъ заpastись патентомъ, принять какую-нибудь форму, а въ послѣднее время даже обязанъ правительствомъ народной обороны доставлять извѣстія о своихъ дѣйствіяхъ, каждыя двѣ недѣли. Составъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ самый разнообразный; они дѣйствуютъ въ видѣ отдѣльныхъ ротъ силою въ 100—150 человекъ, иногда составляютъ баталіоны и даже полки. Въ одномъ Парижѣ насчитываютъ 58 отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ, въ томъ числѣ два конныхъ отряда, имѣющіе своихъ собственныхъ лошадей; у Гарибальди считается 24 роты вольныхъ стрѣлковъ; кромѣ того, во всѣхъ партизанскихъ отрядахъ роты ихъ встрѣчаются переищанными съ частями національной гвардіи. Вооруженіе вольныхъ стрѣлковъ самое

разнообразное; въ нѣкоторыхъ отрядахъ попадаются отличныя ружья, заряжающіяся съ казенной части.

Чтобы дополнить обзоръ средствъ, вызванныхъ правительствомъ народной обороной, надо упомянуть о различныхъ мелкихъ отрядахъ, формируемыхъ въ последнее время; къ этой категоріи относятся недавно составленныя роты изъ оружейниковъ, мастеровыхъ разныхъ казенныхъ заводовъ и проч. Эта мѣра, какъ кажется, принята съ тѣмъ, чтобы организовать и придать законный видъ всякому сопротивленію, въ какой бы формѣ оно ни выказалось.

При перечисленіи французскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ настоящее время противъ пруссаковъ, нельзя не указать на незначительность и даже почти на совершенное отсутствіе кавалеріи. Французская армія всегда чувствовала недостатокъ въ лошадяхъ, который, конечно, долженъ еще болѣе оязаться въ военное время, при усиленномъ требованіи, и вотъ почему французы въ настоящее время почти лишены кавалеріи. Этимъ объясняется почему французскія войска такъ часто застигаются врагами, и почему они, несмотря на сочувствіе населенія, не могутъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи и дѣйствіяхъ непріятеля. Недостатокъ кавалеріи у французовъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что пруссаки имѣютъ ее въ достаточномъ количествѣ и пользуются ею при всякомъ удобномъ случаѣ: потери французовъ послѣ неудачнаго дѣла становятся громадными, именно вслѣдствіе быстрого преслѣдованія пруссаковъ, причѣмъ главная роль, конечно, выпадаетъ на долю кавалеріи. Для доказательства этого стоитъ припоминать последнее пораженіе Шаньи въ окрестностяхъ Ле-Манса, гдѣ число пленныхъ при преслѣдованіи возрасло до 20,000 человекъ.

Въ заключеніе перечислимъ распоряженія, сдѣланныя по инициативѣ министра внутреннихъ дѣлъ и военнаго, Гамбетты съ цѣлію организовать оборону страны.

Наиболѣе существенною мѣрою въ этомъ смыслѣ долженъ быть признанъ упомянутый выше законъ о мобилизаціи національной гвардіи отъ 21 до 40-лѣтняго возраста. Рядомъ съ этимъ закономъ введено новое раздѣленіе на классы, установленъ порядокъ призыва и формированія конскриптовъ, порядокъ обученія ихъ въ лагеряхъ, причѣмъ въ подробности опредѣлены ежедневныя занятія рекрутъ; установлены правила для обезпеченія семействъ конскриптовъ и права вдовъ и въ особенности сиротъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ республика принимаетъ на свое попеченіе; даны права военному министерству употреблять для своихъ цѣлей частныя фабрики и

заводы; въ виду важности земляныхъ построекъ въ настоящее время, приданъ національной гвардіи шанцевый инструментъ, и количество его увеличено въ паркахъ, и проч.

Для облегченія обороны территоріи и для введенія необходимаго единства въ дѣйствіяхъ, вся Франція, не занятая непріятелемъ, раздѣлена на четыре генераль-губернаторства, называемыя «Commandements supérieurs régionaux», причѣмъ произведены нѣкоторыя перемѣны въ территоріальномъ дѣленіи страны на дивизіи. Генераль-губернаторства эти суть слѣдующія: 1) *сѣверное*, главная квартира Лилль; оно обнимаетъ департаменты: Сѣверный, Паде-Бале, Сомы, Эны, Арденъ, Ниж. Сены, Уазы; 2) *западное*, прежняя главная квартира въ Ле-Мансѣ; департаменты: Нижней Луары, Мены и Луары, Севръ, Вандеъ, Орны и другія; 3) *центральное*, главная квартира была въ Буржѣ; департаменты: Шеры, Ньеверь, Алье, Эндръ, Ювъ и Обь; 4) *восточное*, главная квартира въ Безансонѣ; департаменты: Верхняго Рейна, Дубъ, Юра, Верхней Марны, Вогезы, Котъ-д-Оръ и другіе. Южные департаменты, не вошедшіе въ составъ перечисленныхъ генераль-губернаторствъ, остались въ вѣдѣніи прежняго территоріальнаго начальства; быть можетъ, это одна изъ причинъ того, что вооруженія на югъ идутъ такъ мало.

Генераль-губернаторамъ подчинены всѣ регулярныя войска, расположенныя въ ихъ районѣ, равно какъ и вспомогательныя войска разныхъ наименованій.

Чтобы усилить и систематизировать оборону, въ каждомъ департаментѣ устроенъ департаментскій военный комитетъ (Comité militaire du département). Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ командующихъ генераловъ, состоитъ изъ 4—8 членовъ, въ томъ числѣ 1 инженерный и 1 артилерійскій офицеръ, 1 офицеръ генеральнаго штаба, 1 чиновникъ вѣдомства путей сообщенія. При приближеніи непріятеля на разстояніе 100 верстъ, департаментъ объявляется на военномъ положеніи и комисія немедленно приступаетъ къ усиленію обороны всѣми техническими средствами.

Вообще всѣ распоряженія, сдѣланныя въ министерство Гамбетты, вполне разумны, сообразны съ положеніемъ дѣлъ и могли бы принести всю ожидаемую отъ нихъ пользу при одномъ условіи: единодушій и твердой рѣшеній не уступать непріятелю.
